

Алексей Осипов

Опера вызываец?

КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Осипов

Опера вызывали?

«Автор»

2025

Осипов А.

Опера вызывали? / А. Осипов — «Автор», 2025

Я был обычным опером, пока не перевели в ОСО - Особый сверхъестественный отдел. Теперь я расследую дела, связанные с нечистью, и соседи у меня оказались веселыми: вампир — типичный неудачник, семейка оборотней, которые собачатся каждый день, а про подвал я вообще молчу. Ну что поделать, пришлось принять новую реальность и разбираться с делами.

© Осипов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Перевод в новый отдел	5
Отдел ОСО	11
Вводные инструктаж	21
Соседи по лестничной клетке	27
Запутанный след	32
Первые зацепки	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Осипов

Опера вызывали?

Перевод в новый отдел

Рабочий день подходил к концу. На улице стояло пекло, а кабинет казался душной коробкой: тусклая лампа, пыльный вентилятор, который, словно, уже давно сдался, и вечный запах пота и прокуренных документов. Артем сидел за столом, задумчиво вертя в руках металлическую ручку. Дел было немного: мелкие кражи, пьяные драки, да еще кто-то позвонил с заявлением, что в его квартире поселился домовый. Обычная рутина. Молодой оперативник уже почти подумывал, куда сбежать на выходные, как в кабинет зашел капитан Василич – начальник оперативного отдела. Он всегда появлялся с величественной непоколебимостью, будто бы сам воздух в коридорах отдела полиции отступал перед его авторитетом. Несмотря на то что ему было около сорока лет, его голову давно покрывала седина, лицо осунулось, старая застиранная служебная рубашка и немного избыточное брюхо только добавляли ему некоего авторитета среди подчиненных.

– Ну что, Артем Сергеевич, вот и свалилось на тебя счастье, – заявил капитан, хлопнув подчиненного по плечу так, что Артем едва не выронил ручку. На лице капитана сияла ухмылка – самая настоящая, ехидная, от которой человека обычно бросает в недоброе предчувствие.

– Счастье? – осторожно протянул Артем, не отрывая взгляда от капитана. – Это у нас тут новый код для «оставь все дела и иди разгребай грязь»?

– Смешно, – Василич оперся о стол и ухмыльнулся шире. – Нет, тут дело посерьезней. Поздравляю тебя, молодой и перспективный, – голос капитана перешел в театрально-грозный шепот. – Поступил приказ. Перевод в особый отдел. Все просто: бери ноги в руки и вперед к новым высотам.

На несколько секунд Артем просто застыл. «Перевод» было слишком громким словом, чтобы с ходу переварить услышанное. Да и «высоты» звучали из разряда фантастики. Последний раз он даже намек на начальственное одобрение получал полгода назад, когда в одиночку выследил и повязал серийного вора.

– В какой особый отдел? – спросил он, наконец, нахмутив брови. – Это ты сейчас шутишь, что ли, Василич?

– Размечтался! Кто ж шутить будет про такие вещи. – Василич, кажется, наслаждался моментом. Склонившись к Артему, он положил на стол папку с новеньким гербом какого-то ведомства. Ты переведен в ОСО. Если я правильно понял из всей этой бумажной лабуды, это особый сверхъестественный отдел, – усмехнувшись, пояснил Василич.

Артем только моргнул, пытаясь понять, не перегрелся ли он в своем душном кабинете.

– Сверхъестественный? – медленно кладя ручку на стол и сердито сдвинув брови, переспросил он.

– Да-да, тебе не слышалось. Как говорится, добро пожаловать на шоу. Теперь это твоя забота. Личный цирк, так сказать. А ты, Артем Сергеевич, теперь главный клоун.

Он пристально смотрел подчиненному в глаза, ожидая какой-то реакции. Но у Артема вырвался вполне искренний смех.

– Ладно, смешно. Я даже не думал, что кто-то из наших дураков сможет тебя подбить на такую шутку. Кому желание поспорил? – с улыбкой спросил он у своего начальника.

Но Василич оперся руками на стол и всем своим авторитетом надвинулся к нему.

– Все, что я сказал: приказ пришел. Полковник хочет поговорить лично, вот папка, в ней бумаги: подписывай и собирай вещи.

Он выпрямился, махнул рукой и направился к выходу, и прежде чем покинуть кабинет, повернул голову и сказал:

– Не хотелось бы тебя отпускать, я думал, что в будущем ты займешь мое место.

В этот момент Артем увидел расстроенное лицо Василича, который безнадежно махнул рукой и вышел за дверь. Лицо у Артема стало озадаченным настолько, что он взял себя за переносицу. Кажется, это был не розыгрыш. Предчувствие беды стучало в висках. Он открыл папку и увидел приказ о переводе с обходным листом. Поняв, что все взаправду, Артем удалил все свои пароли с рабочего компьютера, взял папку с приказом и несколько папок с делами, которые он вел. Когда он сдал служебное оружие, то в коридоре встретил Василича с знакомым ему следователем. Василич недовольно буркнул и строгим голосом произнес:

– Давай нераскрытые дела, завтра передам их другому.

Забрав папки, он тут же ушел, оставив в душе Артема неприятную горечь. Закончив с обходным листом, он вернулся в свой кабинет. Место, где он провел три года – от первых робких шагов оперативника до обыденной рутины со сводками и отчетами. Запах прокуренной бумаги, заполнивший кабинет, теперь казался родным, почти домашним. «Особый отдел», – еле слышно пробормотал он себе под нос.

Сказанное Василичем звучало как приговор, но и влекло любопытство, да и он сам прекрасно понимал, что в этой дыре дальше звания капитана он никуда не уйдет.

Его мысли прервал звонок стационарного телефона. Сняв трубку, он услышал голос капитана:

– Зайди ко мне.

– Сейчас буду.

Он достал из кармана связку ключей, отцепил половину из них и, закрыв кабинет, вышел, проходя по коридору, видя угрюмые и уставшие от жары лица коллег. Остановившись у двери с табличкой «Начальник оперативного отдела, капитан Захаров Виктор Васильевич», он постучал и сразу вошел.

– Проходи, садись.

Кабинет Василича, в отличие от душного и тесного помещения оперативников, выглядел куда просторнее, но от этого не становился менее мрачным. Потолок казался низким из-за старых деревянных балок, а тусклое освещение только усиливало угнетающую атмосферу. Простая мебель, обшарпанный диван у стены, стеллаж с папками, криво расставленных дел – все это указывало на человека, которого не особо заботит внешний вид своего рабочего пространства. На стене висели две вещи: карта города с разметками дел и потертая, пожелтевшая фотография, где молодой Василич в куртке образца давних лет стоит в пол-оборота на фоне «Урала».

За столом сидел сам Василич, с широкой усталой осанкой, положив перед собой объемистую папку, из которой, как армейская дружина, торчали расшатавающиеся скрепки. Блик с окна подчеркивал углубившиеся морщины на его лице. В носу Артема резко ударил запах крепкого чая вперемешку с табачным дымом – сочетание, без которого кабинет Василича был бы совсем другим. Василич указал ему на стул напротив, сделанный еще при Союзе – грубоватый, скрипучий, но все еще способный держать вес любого посетителя. Сам Захаров потер лицо, как будто не выспался, выхватил из ящика толстую стопку бумаг и положил ее на стол.

– Значит так, Артем, дело вот в чем, – начал он, нахмутив свои и без того тяжелые брови. – Ты не думай, что я рад тебя отпускать. Здесь ведь молодежь толковую не так уж часто встретишь. Но и обсуждать тут особо нечего: приказ есть приказ.

Он постучал пальцами по папке, глядя на Артема долгим, пронзительным взглядом.

– В течение трех дней ты должен явиться в столицу. Прямо на место их, как они его называют, особого отдела. Тебе снова повторю: ОСО – это тебе не абы что. Мы про них почти ничего не знаем, кроме одного – что если туда переводят, то с концами. Шутки с ними нет.

Василич вытащил из папки уже заполненный листок и протянул Артему. То был адрес. На плотной бумаге, напечатанной официальным шрифтом с гербом, значилось: Калужская, семнадцать. Полковник Зорин П.А., оперативная группа ОСО.

– Вот сюда тебе. Явка обязательна. Собираешь вещи и прямым к нему. Докладываешь о прибытии, полностью оформляешь перевод и заступаешь на службу.

Артем внимательно прочитал адрес, проглатывая комок в горле, который почему-то возник, как только он увидел печать на документе.

– Вы отдадите меня туда, даже не зная, чем там заниматься? – спросил он, начиная чувствовать внутри легкое раздражение.

Но Василич лишь тяжело вздохнул, а потом, словно собираясь с мыслями, взглянул на него уже по-другому.

– Артем... Я не знаю, чем вы там будете заниматься. Но знаю другое. Эту грязную жопу я здесь для тебя не вычищу. Здесь у тебя потолок – это мой кабинет. Хотя я бы тебя у себя держал, а дальше... – он махнул в воздухе массивной рукой. – ОСО берет лучших. Это факт. Ты ведь хоть немного понимаешь, о чем речь?

Артем промолчал, стараясь переварить сказанное.

– Тебя заметили, понимаешь? Абы кого они не берут. Это и звание, и шанс. А вон тот ящик с пыльными бумагами для тебя что ли? Хочешь, как и я, всю жизнь в этом отделе работать? Из районов сложно вырваться.

Молчание повисло между мужчинами.

Василич резко поднялся из-за стола и, протягивая Артему руку, произнес:

– Все. Твои три дня начинаются с завтрашнего дня. Не посрами меня.

Он крепко пожал руку. Видимо, не зря говорят, что у начальника сила не в голосе – когда надо, все чувствуется в тяжести рукопожатия.

– Все. Чеши отсюда, провожать тебя никто не будет.

Артем молча кивнул, сдерживая эмоции. Перед выходом он остановился на пороге кабинета и оглянулся. Василич уже сел за свой массивный стол и, опершись подбородком на сцепленные руки, уставился в одну точку перед собой, будто бы тоже пытался осознать происходящее. Его взгляд выражал смешанные чувства: то ли сожаление, то ли усталость.

Артем хотел сказать что-то, может, поблагодарить, может, выразить протест, но вместо этого просто выдавил:

– Было приятно работать с вами, капитан. Спасибо за все.

Василич поднял голову; на его лице появилась слабая, почти незаметная улыбка.

– Ну, давай, Артем, иди уже. Хватит слюни распускать. Не прощаемся. Кто знает, может, еще увидимся.

В этот момент в кабинете стало особенно тихо, даже привычные звуки уличного шума за окном, казалось, стихли. Василич слегка махнул рукой, словно подбадривая Артема отправиться своей дорогой. Выйдя из кабинета, Артем тяжело вздохнул. Коллеги лениво перетаскивались с одного конца коридора в другой, в открытых кабинетах он видел, как кто-то разбирал очередную кипу бумаг, кто-то пил чай из давно побитой кружки – все были слишком увлечены своей рутинной, чтобы заметить или проявить интерес к тому, что происходит с их товарищем. Так бывает, когда работа становится скучной, справедливость рутинной, а смена сотрудника – мелкой деталью в большом механизме.

По дороге домой Артем не мог избавиться от настороженного чувства. В голове крутились слова Василича: «Это твой шанс». Шанс чего? Начать все заново? Найти себя в новом отделе, о котором никто ничего не знает? Или шанс оступить и поставить под угрозу даже

ту скромную карьеру, которую он успел выстроить? Сверхъестественный отдел... Глупо это звучало. Но что-то в подаче Василича заставляло задуматься: что перед ним – нечто гораздо более сложное, чем он мог себе вообразить.

Следующий день дома в маленькой однокомнатной квартире прошел на автомате. Вещей особо у него не было: только рюкзак и дорожная сумка. Он начал листать бумаги, которые ему оставили с приказом. На утро Артем надел свой повседневный спортивный костюм, отдал ключи от квартиры, которую он снимал, и отправился на вокзал. Дорога до столицы показалась длинной, несмотря на то, что поезд шел без задержек. Все эти часы Артем снова и снова прокручивал сценарий, что ждет его после прибытия. Где он будет жить? Что из себя представляет полковник Зорин? Какие задачи ему придется выполнять в особом отделе? В конце концов, на утро поезд остановился, и Артем, приглушив тяжелый выдох, ступил на перрон столицы с неуютным ощущением, будто пересек невидимую границу. На вокзале было шумно, суета и тысячи лиц охватывали каждого, кто сюда попал. Адрес, указанный на документе, находился в старинной части города, вдали от оживленных магистралей и высотных зданий.

Добравшись до указанного места, Артем остановился у массивного здания с высокими окнами, которое скорее напоминало гимназию или библиотеку, чем административное учреждение. У двери не было ни таблички, ни каких-либо указателей, кроме латунного почтового ящика с тиснением «ОСО» – едва различимыми буквами. Еще раз просмотрев бумаги с адресом, он убедился, что адрес верный, и с легкой нерешительностью потянул на себя тяжелую дубовую дверь. Она отворилась – резкий металлический скрип нарушил тихую улицу, и перед Артемом предстал небольшой коридор, посреди которого находилась дежурная часть, где сидел мужчина и молодая девушка в странной форме.

Артем окинул помещение своим внимательным взглядом, заметив, что окна в дежурке бронированные, а ремонт там был в разы лучше, чем в любом помещении его старого отдела.

Стоило ему подойти, как девушка открыла окошко, в которое он показал свое удостоверение:

– Я к полковнику Зорину, он меня ждет.

Молодая девушка с лейтенантскими погонами, надменно окинула взглядом Артема и, сняв трубку, приложила ее к уху.

– Прибыл некий Лапин Артем Сергеевич, – произнесла она в трубку бархатистым голосом.

Положив трубку и не отводя взгляд от Артема, она нажала на кнопку, и с левой стороны от него послышался звук электронного замка.

– Вас ожидают, поднимайтесь на второй этаж.

Забрав удостоверение, Артем убрал его в карман джинсов, подхватил свою сумку с пола и поднялся на второй этаж. На встречу с будущим руководством он был одет опрятно. Проходя по светлому коридору, он остановился у двери с табличкой: «Начальник особого сверхъестественного отдела – полковник Зорин Павел Андреевич». Прочитав расшифровку, он чувствовал, как холод прошел по спине. Постучав в дверь, он открыл ее, оказавшись в пустой приемной, а дверь в сам кабинет была открыта.

Артем сделал шаг внутрь и почти сразу почувствовал, как обстановка давит своим мрачным величием. Кабинет был просторным, но меблировка была выбрана так, чтобы подчеркнуть строгость и чинность. Мягкие стулья у Т-образного стола, массивные шкафы с книгами на стене – все это выглядело как в фильме про чиновников эпохи двухтысячных. Единственным современным элементом был большой монитор в углу массивного стола. Во главе стола в кожаном кресле сидел полковник Зорин. Полковник резко выделялся на фоне предыдущих руководителей, с которыми сталкивался Артем. Высокий и плотный мужчина лет сорока, с жесткими чертами лица, короткой прической и ледяным, практически механическим взглядом. Его военная осанка могла заставить любого чувствовать себя неловко: от его присут-

ствия даже воздух в кабинете, казалось, сгустился. Черный китель с золотыми погонами смотрелся идеально выглаженным. Полковник поднял взгляд на Артема, и молодой оперативник почувствовал, как ноги будто приросли к полу.

– Лапин? – тембр Зорина был глубоким, без намека на доброжелательность. Его короткое выражение прозвучало скорее, как утверждение, нежели как вопрос, и Артему пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы кивнуть.

– Так точно, товарищ полковник, Лапин Артем Сергеевич. Прибыл согласно приказу, – гулко пробормотал он, вытянувшись в струну, почти инстинктивно принимая офицерскую позу.

Полковник отложил в сторону папку, которую изучал, и вновь посмотрел на Артема. Этот взгляд был как рентген, снискавший в нем всю подноготную за пару секунд. Затем Зорин оперся локтями на стол, сцепив руки, и его лицо приобрело выражение спокойствия, которое, казалось, напротив, только усиливало напряжение.

– Садись, – легкий кивок в сторону стула напротив стола.

Артем оставил сумку с рюкзаком в приемной и сел за стол, стараясь держаться спокойно, но под этим взглядом чувствовал себя так, будто возвращается в школьные годы, где в кабинете директора всегда ждешь подвоха. Зорин продолжал смотреть на него, а затем без лишних церемоний открыл папку, лежащую перед ним.

– Итак, Лапин Артем Сергеевич. Провел три года в оперативном отделе. Полный список раскрытых дел я внимательно изучил, – он несколько секунд потыкал пальцем в бумагу, будто подчеркивая что-то лично для себя. – Тебя посчитали перспективным кандидатом.

Последнюю фразу он произнес с таким холодом, что это больше напоминало угрозу, чем комплимент. Артем не знал, как реагировать, поэтому предпочел молчать.

Полковник откинулся на спинку кожаного кресла, сложив руки на груди.

– Знаешь, Лапин, те, кто сюда попадает, обычно делятся на два типа. Первый – это те, кто считает себя героями. Такие долго не задерживаются. Второй – те, кто знает свое место, работает системно и задает лишних вопросов. К какому типу относишься ты? – его голос стал тверже, а взгляд углубился.

Артем почувствовал, что оказался на тонкой грани, где каждое лишнее слово может сыграть с ним дурную шутку.

– Товарищ полковник, я надеюсь, что смогу доказать свою пригодность для службы, – произнес он четко, стараясь сохранить спокойствие.

Зорин кивнул, но улыбка, если это вообще можно было назвать улыбкой, выглядела скорее ухмылкой человека, который уже видел подобные заявления сотни раз.

– Доказать пригодность... Это что угодно, только не простой отдел, Лапин. ОСО занимается... – он сделал паузу, будто подыскивая правильное слово. – Тем, что не входит в рамки обычной логики и здравого смысла. Новый мир. Новые правила. Ты к этому не готов. Никто из нас в свое время не был готов. Но выбора у тебя нет.

Он снова потянулся к папке, вытащил из нее готовый приказ и еще одну небольшую стопку бумаг, протянул через стол.

– Подписывай. Здесь перевод, твое повышение до капитана и, – Зорин постучал пальцем по нижней бумаге, – акт на получение служебной квартиры. Ее ключи получишь у нашего дежурного. Квартира скромная, но остальное устроишь сам.

Артем взял документы и прочитал: звание капитана полиции действительно уже было оформлено, а ниже шло описание нового места жительства. Он вздохнул про себя и поднял взгляд на полковника.

– Что-то смущает? – сухо спросил Зорин.

– Нет, товарищ полковник. Все ясно.

– Хорошо. – Зорин опустился к своему столу и, пока Артем подписывал бумаги, что-то пометил на листе перед собой. – Теперь личное. Ты привыкай. Мы – не твой старый отдел, где можно сидеть, попивая чай с капитаном. Здесь ошибок не терпят. Докажешь ценность – станешь частью команды. Нет – мы не держим здесь много таких вот... пассажиров. Завтра капитан Фомин введет тебя в курс дела.

Артем молча проставил подпись. Полковник взял документы, кинул их в сторону, протянул ему новое удостоверение и поднялся.

– Все, Лапин. Ты официально в ОСО. Добро пожаловать в ад. Закрывай за собой дверь.

– Есть.

Только выйдя из кабинета, Артем смог выдохнуть. Он открыл свое новое удостоверение, удивленно заметив, что фотография уже вклеена, хотя ее он не делал. «С таким начальником будет не просто, судя по всему, он всех держит в ежовых рукавицах», – думал Артем, спускаясь по лестнице. На первом этаже Артем получил ключи от дежурного сотрудника.

Отдел ОСО

Дверной замок открылся с едва слышным щелчком, когда Артем, забрав ключи на дежурке, переступил порог своего нового жилища. Солнечные лучи пробивались сквозь пыльные окна, делая тусклый интерьер еще депрессивнее. Он постоял на пороге, осматривая свое «новое жилище»: однокомнатная квартира, узкий коридор с потертым линолеумом, изношенная мебель, покрытая слоем пыли – это место скорее походило не на служебное жилье, а на забытый общежитийный номер. На кухне стоял старый холодильник «Бирюса», а рядом – загаженная электрическая плита. Все это подходило для съемок фильма о бандитских девяностых. Артем присел на единственный стул возле обшарпанного стола, бросив вещи у порога. Глоток воды из принесенной бутылки не помог ему снять напряжение. Мысли о новом начальстве, странных сотрудниках и самом отделе давили на него тяжелым грузом. Полковник Зорин – с холодным, почти бесчеловечным взглядом этот человек все еще стоял перед его глазами. «Добро пожаловать в ад» – фраза, бросившая его в водоворот сомнений. Что именно его ждет в этом отделе? Какие задачи он будет выполнять? Он почувствовал, что ступил на территорию загадок, где обычными методами, к которым он привык в своей полицейской карьере, уже ничего не решить. Он провел рукой по лицу, пытаясь привести мысли в порядок. Артем достал из своей сумки бумаги, подписанные в кабинете Зорина. Среди них был приказ о повышении в звании до капитана, дополненный строчкой о переводе в ОСО, а также распоряжок. Завтра значилось: «Инструктаж и знакомство с отделом. Время: 08:00. Место: кабинет капитана Фомина». Кто такой Фомин? Какой линии придерживается он? Мысли крутились бесконечно.

Отложив бумаги, Артем встал и прошелся по квартире. В небольшой спальне стояла кровать, рядом – журнальный столик. Он открыл шкаф: внутри нашел лишь скрипящие полки и чей-то забытый носок. Это место явно требовало немалой работы, если, конечно, Артем собирался задержаться тут надолго. Еще раз проведя взглядом по пустым стенам, он почувствовал легкое отчаяние. Его небольшой родной городок и даже старый кабинет теперь казались почти раем по сравнению с этим новым, холодным бетоном столицы. Отправившись в ближайший магазин, он закупился всем необходимым и остаток дня провел за уборкой, вычищая квартиру от слоя пыли и грязи.

Ночь была беспокойной. Сон приходил урывками, как будто ребенок впервые остался один в чужой квартире. Сначала соседи сверху громко ругались, и, судя по звукам, они имели двух крупных собак, которые поддерживали их спор глубоким рычанием. Часы на кухне тикали монотонно, издавая навязчивый звук. Единственный раз, когда он провалился в более-менее глубокий сон, его разбудила серия странных звуков за окном. Глядя с кровати на тусклый свет уличных фонарей, Артем подумал, что это просто город шумит. Но в памяти всплыли слова о «сверхъестественном» отделе, и легкий мороз пробежал по коже. «Не хватало еще и призраков», – с усмешкой подумал он, но осадок остался.

С первыми лучами солнца в голове прояснилось. Артем поднялся, освежился холодной водой из подтекающего крана, наскоро перекусил бутербродами с горячим чаем и готовился к первому рабочему дню. Одежда должна была выглядеть безупречно, потому что появиться перед новыми коллегами «растяпой» было последним, чего он хотел в этой ситуации. Должность опера позволяла ему не носить форму, поэтому он погладил джинсы и футболку, надел тонкую куртку, способную спрятать табельное оружие от любопытных глаз, и вышел за дверь.

Добраться до ОСО было проще, чем он думал: утренний транспорт, несмотря на столичную суету, доставил его к знакомому зданию вовремя. В дежурной части неизменно сидели два человека: молодой сержант и старлей.

– Доброе утро, где мне найти капитана Фомина? – осведомился Артем.

– А вы, собственно, кто? – Окинув Артема оценивающим взглядом, спросил дежурный.

Артем, не раздумывая, вытащил удостоверение из внутреннего кармана куртки и, развернув его, представился:

– Оперуполномоченный капитан Лапин, – серьезным тоном ответил Артем.

– Новенький, что ли? – не обращая внимания на то, что перед ним стоит старший по званию, спросил дежурный.

– Да. Так, где мне найти капитана Фомина?

– По коридору, первая дверь направо.

Убрав удостоверение, Артем прошел мимо входа в дежурную часть, и перед ним щелкнул электронный замок, издавая звуковой сигнал о том, что дверь открыта. Оказавшись в коридоре, в конце которого была решетка, а справа находилась дверь с табличкой «Капитан Фомин Александр Юрьевич», он постучал. Услышав внутри низкий голос:

– Входите, – он распахнул дверь и оказался внутри – и сразу напрягся. За столом сидел капитан Фомин: высокий коренастый мужчина лет тридцати пяти с суровым выражением лица и коротко стриженными волосами. Его строгий взгляд был как у Зорина, но менее холодный. Он не поднимался, лишь окинул вошедшего пристальным взглядом. В кабинете, помимо самого капитана, было несколько моментов, которые заставили Артема ненадолго сбиться с мысли: серый чихуахуа, сидевший на стуле напротив стола, еле видимый дымок, поднимающийся из странной шкатулки, чем-то напоминающей те, которые используют для китайских благовоний, и странная карта города с неизвестными пометками.

– Лапин Артем, так? – громко и четко выпалил Фомин, слегка хмурясь.

– Так точно, товарищ капитан, – вытянулся Артем, внутренне скривившись от того, насколько формально звучал его ответ. Но с этими людьми лучше было не рисковать. Он уже понял, что иерархия тут – не пустой звук.

Фомин взглянул на папку, пролистал пару страниц и вдруг ухмыльнулся:

– М-да, молодого и зеленого к нам заслали... Сколько, три года там сидел, бумажки драл?

– Работа была разная, – спокойно ответил Артем, не желая показывать ни раздражения, ни нервозности.

– Ну, ничего, здесь на таких, как ты, долго любоваться не будут. Увидишь, почему.

Артем уже начинал понимать, что привычная ему работа останется далеко позади.

Фомин молча посмотрел ему в глаза и вдруг спросил:

– Что Зорин тебе наговорил о нас?

Артем попытался вспомнить резкость полковника:

– Сказал, что здесь мир совершенно другой. Что от меня потребуется... адаптация.

Фомин хмыкнул и вдруг неожиданно кивнул в сторону чихуахуа, все еще сидевшему на стуле:

– Ну, милости просим. Это один из тех «других миров».

Прежде чем Артем успел уточнить, о чем речь, раздался хриплый рев откуда-то из-за стены. Артем вздрогнул – шум был настолько странным, что казалось, дрожат даже стены. Фомин усмехнулся:

– Добро пожаловать в ОСО. Это в изоляторе буйного ночью заперли. Соберись, Лапин. Мы тебе покажем, на что ты подписался.

Маленькая собачка сначала испугалась, а после оскалилась, издавая неожиданно громкое и глухое рычание, глядя дикими глазами на Артема.

– Я тебе погрызаюсь сейчас, – замахнувшись китайской пластиковой мухобойкой на собаку, рявкнул Фомин. – Я тебя долго выкуривать буду этими травами, обращайся, давай, иначе все делишки твои припомню, и быстро окажешься за решеткой.

Артем опешил, не понимая, что происходит, и на его глазах маленькая собачка стала разрастаться, издавая пугающие звуки.

– Ты лучше присядь, новичок, – ехидно произнес Фомин, мотнув головой в сторону дивана.

Сердце заколотилось, тело охватила паника, Артем замер от ужаса, наблюдая, как маленький щенок превратился в небольшого худощавого мужчину.

– Прикройся, – бросив ему короткое покрывало, произнес Фомин.

Артем невольно стал искать пистолет, которого у него не было, и в ужасе закричал.

Мужчина опоясался пледом, с насмешкой посмотрел на оцепеневшего от ужаса Артема и произнес:

– Тоже мне опер, истеричка.

– Вежливей, сядь и рассказывай, что тебе известно о краже ювелирного салона.

– Честное слово, командир, ничего не знаю.

– Ты кому тут в уши решил нас... – Оборвав фразу, капитан посмотрел на новенького и исправился, – кому ты заливаешь, я видел, как дверь разворотили, оставив отчетливые следы когтей, назови мне их.

– Я не знаю, командир, пока ничего не слышал.

– А почему трубки не брал, когда я звонил?

– Ну так это... – замешкал мужчина, пряча глаза. – Телефон сломался, в ремонте был.

– А может, тебя упечь в камеру с твоими сородичами, глядишь, более разговорчивым станешь?

– Не надо. Я просто начудил малость в прошлое полнолуние.

– Ты кого-то укусил? – Взгляд Фомина стал ужасающе серьезным.

– Нет-нет, что Вы, собаку задрал одну, ну и малость ее хозяина покалечил, несильно, ему только память отшибло.

– Как ты достал уже меня, Захар. Найди мне все про тех, кто ограбил ювелирку, свободен.

– Сделаю все, что смогу, спасибо, начальник.

Опоясанный мужчина, прикрываясь пледом, выскочил из кабинета, а Фомин нажал на кнопку телефона и четко сказал:

– Дежурный, открой дверь, выпусти его.

Фомин окинул взглядом ошарашенного Артема.

– Вот так-то, Лапин, здесь тебе не в обычное управление. Тут все не так просто. Никаких «бумажек», никаких «обычных» преступников.

Мы здесь занимаемся тем, о чем в газетах не пишут, а если и пишут, то в разделе для фантазеров и сумасшедших. Привыкай сразу.

– Что это было?

Голос Фомина смягчился, а на лице выступила легкая улыбка:

– Оборотень, вот только больной какой-то или бракованный, черт его знает. Вообще они здоровые и опасные твари, а этот не уродился.

Артем сидел на диване в кабинете капитана Фомина и пытался переварить все, что произошло за последние пять минут. События складывались в какой-то абсурдный пазл, где смысл ускользал от него, как песок сквозь пальцы. Только что он своими глазами видел, как собака – обычная, маленькая, хоть и слегка агрессивная чихуахуа – превратилась в тощего мужика, который разговаривал! Причем Фомин даже не обратил на это внимание. Напротив, все, что случилось, воспринималось им как обыденность.

Фомин, видимо, уловил замешательство на лице Артема и, широко улыбаясь, хлопнул его по плечу.

– Ну что, Лапин, добро пожаловать в наш отдел. Только как ты, наверное, уже понял, здесь всего два варианта развития событий: либо ты примешь реальность и будешь работать, либо тебя ждет палата с санитарями.

Артем машинально кивнул, но ничего не ответил. Слова казались неуместными, пустыми и даже бессмысленными.

– Ты куришь?

Артем отрицательно покачал головой.

Фомин достал сигарету из пачки, чиркнул зажигалкой и сделал глубокую затяжку, выпустив из-за рта плотное облако дыма. Щелкнул чайник и заварил две кружки чая.

– Держи, чай с ромашкой, говорят, успокаивает нервы.

Артем принял кружку с чаем, но не сделал и глотка, крепко держа ее в руках и рассеянным взглядом смотрел в стену. Все, что он только что увидел, переворачивало его мир с ног на голову – какой-то странный, давящий страх на секунду вспыхнул в его груди.

Затушив докуренную сигарету, Фомин прервал молчание:

– К этому привыкаешь. Но будь ты в обычном полицейском отделе, мог бы еще лет десять заниматься пьяницами да мелким ворьем. А тут у нас работа серьезная, понимаешь? Сверхъестественное. Все, что в твоих учебниках не было, все, что ты раньше считал бредом сумасшедшего – это теперь твоя реальность.

Фомин поднялся со своего стула, подошел к большому стеклу у стены, за которым виднелась улица. Держа руки за спиной, он бросил через плечо:

– Теперь ты часть ОСО, а тут слабых не держат. Проблемы у нас конкретные, и заниматься мы ими будем профессионально. Он слегка повернул голову в сторону Артема. – Так что, держись, капитан. Иначе тебя пережует и выплюнет все то, что ты сейчас увидишь.

Артем почувствовал, как его ладони вспотели. Он вытер их о джинсы и нерешительно спросил:

– А что это... человек? Ну, собака... То, что я только что увидел. Это нормально?

Фомин хмыкнул, обернулся и вновь опустился на свой стул.

– Это был Захар. Оборотень. Бракованный, как я уже сказал. Обычно оборотни – зверюги еще те. Большие, сильные, проклятие работает так, что они слабо контролируют себя, особенно во время полнолуния. А этот вот... недоделанный. Полноценным волком ему стать не удалось, поэтому он при трансформации остается... ну, таким, как ты только что видел. Почему таких «сбоит», мы до сих пор не поняли. Может, в природе что-то пошло не так.

Артем кивнул, выслушивая капитана, но в его голове все еще вертелось тысяча вопросов.

– А почему он здесь? То есть, у нас? И почему это вы просто его отпустили?

Капитан бросил на него острый взгляд.

– Это не означает, что он вольная птица. У каждого сотрудника ОСО, Лапин, десятки таких вот... «контактных лиц» среди нечисти. Информаторы. Шестерки. Иногда – просто подопечные, которых проще держать на поводке, чем ликвидировать. Захар уже несколько лет помогает нам – сведениями и связями. Если он в очередной раз накосячил, мы это с ним разберем. Но сейчас некогда. В общем, давай с начала, меня зовут Фомин Александр Юрьевич, старший оперуполномоченный ОСО. Пока ты не покажешь себя в деле, обращаться будешь по имени отчеству, понял?

– Так точно.

– Сейчас выходишь в коридор, справа стороны будет звонок, откроют решетку, пройдем мимо оружейной в соседний блок, дальше до упора в кабинет оперов, познакомишься с остальными. Толкач введет тебя в курс дела. Свободен.

– Есть.

Коридоры ОСО были намного просторнее и лучше освещены, чем старый отдел Артема, но их холодность действовала на нервы. На стенах висели странные карты – похожие на обыч-

ные топографические, но буквально усеянные яркими пометками и непонятными символами. В воздухе витал еле уловимый запах старой бумаги и чего-то... серного, что ли.

Позвонив в звонок, открылась металлическая дверь, из которой вышел здоровый широкоплечий мужик в синем камуфляже, в звании старшего сержанта.

– Новый опер? – открывая решетку, спросил он.

– Да.

Оказавшись за стальной дверью, Артем замедлил шаг, внимательно осматривая прохладное помещение. С левой стороны была лестница, ведущая в комнату на второй этаж, из которой доносились голоса, сразу под ней находилась небольшая комната с окнами по всей ширине, позволяя дежурному видеть все происходящее. За комнатой была открытая дверь, ведущая куда-то, а справа от нее находилась большая решетка. Все это напоминало Артему изолятор временного содержания. Пройдя дальше, он вошел в небольшой коридор, с левой стороны от него находилось три двери с большими окнами, в которых находились стол и стулья. Добравшись до нужной двери, Артем на секунду остановился. Внутри слышались голоса, оживленные, но не очень громкие. Он постучал неуверенно, и из-за двери резко донеслось:

– Да заходи уже, не кусаемся!

Он зашел и огляделся. Кабинет был просторным, стояло пять столов с компьютерами, мягкие стулья, на стене висела карта города и несколько досок для маркеров.

Первым его взгляд зацепил худощавый мужчина лет сорока с легкой щетиной и цепким взглядом, почти как у хищника. Он поднял руку в приветствии:

– Ты и есть Лапин? Ну-ну, так себе на вид, но для начала сойдет.

Рядом с ним за столом сидела молодая женщина лет тридцати – невысокая, в штанах цвета хаки и зеленой джинсовке, с светлыми волосами, собранными в хвост, и выражением лица, которое внушало уважение. Она вперила в Артема взгляд холодных серых глаз.

– Надеюсь, ты справишься, капитан, – произнесла она с легкими нотками скепсиса.

Третий человек, абсолютно молчаливый, был крупного телосложения, с густой бородой и пухлым лицом. Он только коротко кивнул в знак приветствия. Артем не мог понять, то ли он не особо разговорчивый, то ли вообще сюда случайно попал.

Четвертым оказался юноша лет двадцати трех с копной рыжих волос и большим количеством веснушек. Парень улыбался так, будто Артем был его лучшим другом, хотя они только что встретились.

– Привет-привет! Тебя что, к нам перевели? Это здорово! Я Кирилл! Ну, будем теперь заодно расследовать всякие штуки!

Артем кивнул собравшимся, все еще чувствуя себя не в своей тарелке.

Худощавый мужчина, который, вероятно, был старшим из этой группы, хлопнул ладонью по столу.

– Ладно, новенький, с формальностями покончили. Меня зовут Толкачев, но для тебя – просто Толкач. Это – Инга, Алексей и Кирилл. Работаем вместе, пока на нас цепляют основное дерьмо. У нас есть вводное дело, сейчас расскажу.

Толкачев выложил на стол папку и распахнул ее. На первый взгляд – типичное полицейское дело с фотографиями места преступления, отпечатками и схемами. Артем пригляделся к одной из фотографий. На ней был запечатлен маленький темный переулок с неровно выдранной дверью и разбросанными остатками чего-то непонятного.

– Это ограбление, – пояснил Толкач. – Но необычное. Ювелирный магазин в центре. На первый взгляд стандартная кража: разбитая дверь, пропавшие драгоценности. Но потом наши ребята взяли дело. Знаешь, что они нашли?

– Следы когтей? – неуверенно спросил Артем.

Толкач вскинул бровь и одобрительно продолжил:

– Молодец. Ужасные, глубокие когти, которые не один человек оставить не смог бы. А вишенка на торте – кровь продавщицы и не только. Были еще следы крови с непонятным анализом образцов.

Инга добавила:

– Нам нужно понять, что здесь произошло. Кого-то мы недовольного потревожили, что он или они решили заявить о себе.

Алексей все это время смотрел на Артема с интересом и наконец выпалил:

– Готов? Выйти на задание-то с нами?

Артем открыл рот, чтобы что-то сказать, но понял, что слова снова бессмысленны. Все это не укладывалось у него в голове, но теперь он знал одно: назад дороги точно нет.

Артем сглотнул и выдал:

– Готов, – хоть голос его слегка дрогнул, но в глазах загорелась уже осознанная решимость. Он прекрасно понял: откажись он сейчас, и пути назад действительно не будет – он станет изгоем среди этих людей, которые, несмотря на всю странность происходящего, выглядели уверенными профессионалами.

Толкачев ухмыльнулся.

– Вот это я понимаю. Молодец, что не заколебался. Хорошо, что тебя не парализует от первой встречи, как многих новеньких. – Он встал из-за стола, захлопнув папку и отдал ее Инге. – Ладно, работа не ждет. Кирилл, возьми с собой приборы. Алексей, пакуй наши обычные вещи.

– Ага, уже на месте, – ответил Алексей низким голосом, который звучал почти как ворчание.

Кирилл, напротив, весь искрил энергией и начал быстро доставать из небольшого рюкзака какие-то странные приборы. Один из них напоминал радиостанцию, другой – компактный ноутбук с внешними антеннами, которые явно не предназначались для привычного Wi-Fi. Артем пристально посмотрел на эту аппаратуру – ничего подобного он раньше не видел.

– Что это? – спросил он, кивнув на кучку необычных устройств.

Парень повернулся к нему, явно довольный, что кто-то проявил интерес:

– Это? Это наша техномагия. Ну, так мы ее называем. По сути, это приборы, которые помогают выявлять аномалии. Вот, например... – Кирилл поднял небольшую коробку с тусклым дисплеем. – Это ауроскоп, думаешь, у людей нет ауры? Есть. У демонов, оборотней, призраков и прочей нечисти – тем более. Этот малыш фиксирует то, что ты не увидишь глазом. А это... – он взял другую штуковину, похожую на счетчик Гейгера. – Это анализатор энергетических выбросов. Короче, если что-то из параллельного мира вмешивалось, то оно это засечет. Удобно, правда?

Артем слегка нахмурился и покачал головой. Все это звучало как псевдонаучная муть, которой забиты сайты для любителей мифов и заговоров. И все же реальность подсказывала, что эти люди явно знали, что делают. В конце концов, он только что видел, как собака превратилась в человека. Со скепсисом следовало завязывать.

– Нам сейчас это все понадобится?

– Определенно, капитан. Нам, знаешь ли, разгадать эту загадку предстоит, – ответила Инга, поднимаясь со стула. Она взяла папку и внимательно посмотрела на Артема, будто оценивая, способен ли он действительно справиться. После секундного молчания она добавила: – Учти, Лапин. Здесь не время исправлять свой беглый взгляд на чудеса. Наоборот, тут нужно четко оценивать ситуацию и привыкнуть к тому, что норма или логика закона – вещи весьма условные в ОСО.

– Понял.

Толкач направился к двери, обернувшись на секунду и помахав рукой всем:

– Ну что, хорош балаболить, народ. Выдвигаемся! Кирилл, берешь автопарк. Новенький – с нами. Инга, на тебя вся бумажная рутина.

– Как всегда, – сухо отозвалась она, но следом с легкой улыбкой на лице произнесла: – Смотрите там, чтобы эти двое чего-нибудь не сломали.

– Мне нужно получить табельное, – уверенным тоном сказал Артем.

– Рановато тебе пока. Ты сначала реальность прими, а то начнешь шмалять по чем зря.

Через пять минут вся группа была внизу, на внутренней огороженной территории, возле небольшого автопарка. В отличие от изрядно потрепанных УАЗов из прошлой работы Артема, машины здесь были гражданские, три черных внедорожника были, на удивление, ухоженными. На переднем бампере висела специальная сетка, похожая на укрепленную защиту, а у лобового стекла был встроенный неяркий проектор, как оказалось – для навигации.

– Ты за рулем? – спросил Алексей, передавая Артему ключи.

– Новичок за рулем? Ты серьезно? – тут же возмутился Кирилл. – Хотя какие-то базовые вводные объяснили ему? А если грохнемся?

– У него стаж вождения наверняка больше, чем у тебя, Кирюша, – оскалился Толкачев. – Ну, хватит ныть. Молодой, давай, покажи класс!

Пытаясь сохранять уверенность, Артем сел за руль. Руки на мгновение дрогнули, когда ключ вставился в замок зажигания – такое чувство, будто машина сразу изучила, кто находится внутри. Панель засветилась слабым белым светом, и передняя проекция на стекле вспыхнула словами: «Капитан Лапин Артем Сергеевич. Разрешение 1-го уровня. Приветствуем».

– Она че, голосом не говорит? – сострил он от неожиданности, проронив немного нервный смешок. Уже через секунду машина плавно тронулась.

– Пока она у нас не голосовая помощница, спасибо, – усмехнулся Толкачев, сидевший рядом. – Лучше смотри за дорогой, а то с нашими вызовами и так скучать не приходится.

Алексей и Кирилл ехали впереди на другой машине. Место, куда они прибыли, находилось в центре города – явно старый район, густо застроенный узкими домами и едва освещенными улочками. Ювелирный магазин примыкал к другому зданию, и лишь вывеска со словом «Золото» выделялась из общей стилистики. На первый взгляд место казалось тихим, но в воздухе витал легкий запах гари.

Толкач, выйдя первым, сразу направился к входу, где его уже ожидал тучный мужчина в пиджаке, который выглядел так, будто провел весь день в сплошном нервном ожидании.

– Вы из полиции? – начал он.

– Особый отдел, – сухо ответил Толкач, показывая удостоверение.

Мужчина кивнул, вытирая платком лоб.

Артем, присоединяясь к группе, стал молча рассматривать вход. Он понял, что здесь его глаза должны становиться острее, чем обычно. Иначе он ничего не поймет в новом порядке вещей.

Во время процедуры осмотра помещения Кирилл отстроил свою технику. Все, что Артем до сих пор считал бредом, теперь вступило в его реальность.

– Рабочая версия следов с когтями еще впереди, но посмотрим, что покажут приборы, – произнес Кирилл, с широкой улыбкой на лице.

– Сейчас осмотримся, ты пока наблюдай, а после мы с тобой прокатимся в тир, – подойдя к Артему, сказал Толкач.

– Я хорошо стреляю, – недовольно проворчал Артем.

– Может быть, вот только пули у нас разные и оружие тоже.

Поняв, что спорить тут вообще не стоит и лучше со всем соглашаться, Артем одобрительно кивнул.

Устройство Кирилла зажужжало и несколько раз пикнуло, как старый металлоискатель, но с глубинным, почти вибрирующим звуком. Артем скользнул взглядом по технике, пытаясь

понять, на что тот вообще смотрит. Кирилл, весь воодушевленный, крутил небольшую ручку сбоку устройства, пока экран не начал мигать синим, а желоба антенн не стали чертить странные мерцающие узоры в воздухе.

– Кирюш, не тяни. Что фиксирует прибор? – спросил Толкач.

– Хрень какая-то, ничего не фиксирует. Сейчас посмотрим через анализатор, – нахмурился, взяв другой прибор, ответил Кирилл.

Артем внимательно наблюдал за происходящим.

– Вот задница, – выругался молодой рыжий опер.

– Что такое?

– Ничего хорошего, здесь явно использовался артефакт. Никаких следов нет, ни энергии, ни остатков ауры. Помещение чистое, как стекло.

Артем замер, прислушиваясь к их разговору. Слово «артефакт» вызывало у него какие-то непонятные ассоциации. Он слышал этот термин раньше – разве что в контексте археологических находок, литературы или видеоигр. Но сейчас, произнесенное Кириллом с таким раздражением, это слово приобрело куда большее значение. Впервые Артем задумался, как много он не знает – и как сильно это незнание может угрожать жизни.

Толкач выдохнул, хмурия лоб. Его глаза сузились, будто он прикидывал что-то в уме.

– Артефакт, говоришь? – протянул он, словно выговаривал это слово с горечью. – Прекрасно. Еще и следов нет! Либо они настолько профессионалы, либо кто-то пытается снять с себя все подозрения.

Алексей, стоявший в другом конце помещения, откликнулся спокойным, даже насмешливым тоном:

– Ты, Толкач, будто удивился. Разве не каждый второй случай с «чистым выносом» – это проклятая черная магия или что-то в этом духе? Ты же знаешь, если есть мистический след, тут не все так просто.

– Да знаю я, – раздраженно огрызнулся Толкач. Затем он резко повернулся к Кириллу: – Ну что, приборы еще что-то покажут? Давай, пытай дальше своего «железного друга».

Кирилл, надув щеки от напряжения, начал копаться в настройках приборов. На экране его аппарата замерцала странная красноватая полоса, затем исчезла. Парень закатил глаза и хлопнул по корпусу анализатора.

– Ничего! Тишина! Как будто кто-то специально вычистил все до единой пылинки. Ну не бывает так, ну вот не бывает! – с досадой бросил он, но затем, словно осененный внезапной догадкой, поднял голову. – Хотя нет... секундочку. Это может быть скрытая «глушилка».

Артем непонимающе нахмурился.

– Глушилка?

Кирилл, уже увлеченный разгадкой, не удостоил его даже взгляда.

– Ну, артефакты, братан... Они такие хреновины, что могут не только разрушения сеять, но и маскировать себя или место преступления. Бывает, заходишь, а вокруг такая аура, что глаза на лоб лезут, а бывает – полный ноль. Как в стерильной операционной. Это и пугает. Если кто-то специально затер следы, значит, у него есть мозги, ресурс и желание, чтобы их не нашли.

Толкач покачал головой, вытирая вспотевший лоб тыльной стороной ладони.

– Если тут глушилка – это уже плохой знак. Парни, у нас две версии: либо нас встречает сверхъестественный профессионал, который знает, как работать с магией, либо против нас что-то сильнее, чем мы привыкли.

Алексей бросил взгляд на оперов и затем взглянула в сторону Артема.

– Что скажешь, капитан Лапин? Мы явно имеем дело с непростой историей, не так ли?

Артем начал смотреть на происходящее со стороны, чтобы хоть как-то начать думать.

– А приборы точно работают?

Кирилл рассмеялся, качая головой.

– Хорошая попытка, капитан. Но они никогда меня не подводили.

Артем нахмурился, отошел в угол помещения и издали окинул все взглядом. После пары минут молчания он нарушил тишину:

– Оборотни умеют пользоваться этими артефактами?

– Артефакты все разные, но, чтобы совсем не оставить следов, тут должен быть тот, кто владеет магией хоть немного. А оборотни на это не способны. Да и при чем тут они? – ответил Кирилл.

– Подожди, Кирюш, а капитан у нас не дурак. Продолжай, Артем.

– Следы взлома указывают на оборотней, верно?

– Верно, – ответил Толкач, уже понимая догадку новенького.

– А значит, преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, теми, кто смог раскурочить вход, и теми, кто зачистил помещение от следов.

– Значит так! Алексей, ты остаешься, берешь Кирилла с его железяками и осмотрите все, что рядом, постарайтесь найти хоть какой-нибудь след. Проверьте соседние здания, какие могут быть скрытые маневры. Алексей, в ближайший час займись камерами – любых банков, соседних домов, куда только дотянешься. Если что-то из камер просочилось наружу, это должно оказаться у нас.

– А новенький? – вставил Алексей, переводя взгляд на Артема.

Толкач хмыкнул.

– Новенький едет со мной.

– Едем в тир? – спросил Артем, как только они вышли из ювелирного магазина и направились к внедорожнику.

Толкач, не оборачиваясь, открыл двери и коротко бросил:

– Разберемся по дороге. Здесь каждый будет проверен, прежде чем стать частью команды. А пока – вел ты себя неплохо. Ты уже сообразил больше, чем большинство новичков за первый день.

Артем усмехнулся, чувствуя, что это скорее не комплимент, а осторожная похвала. Что-то в манере Толкача указывало на его определенные лидерские качества: жесткость, опыт и постоянная настороженность. Но при этом он оставался понятным человеком – в отличие от Фомина, чье холодное поведение еще больше запутало Артема. Если Толкач и Фомин работали в одной команде, то точно в ответах подходили как два противоположных полюса.

– Перед тем, как ты опять начнешь задавать лишние вопросы, я тебе объясню, что к чему, – сказал Толкач, заводя машину. Мотор взревел с привычным звуком мощного двигателя. – В этом городе находишься всего пару дней, так? А знаешь, как он устроен?

– Вряд ли, – коротко ответил Артем. – Районы как районы. Город как город.

Толкач фыркнул.

– Районы как районы. Знаешь, капитан, в крупных городах – особенно таких, как этот – слои намного глубже. Никакой обычный полицейский не знает, что за стенами отдельно взятого здания может раскрыться целый мир. Ты вот что видел сегодня? Псевдооборванный магазин, зачистка следов какими-то артефактами... Ну, ты – новичок, поэтому рот у тебя пока не закрыт от удивления.

– Ты это к чему?

– К тому, что ты смотришь на весь этот хаос плоско, как лист бумаги. Черное и белое – вот и все. А тут нужно работать вглубь. То, что ты видел в магазине, только начало. У нас здесь есть как «своя нечисть», так и те, кто пролез в этот мир – такие как демоны. И скажу тебе честно, замешано здесь может быть многое.

– Я это понимаю, но дело времени и адаптации.

– Хорошо, что понимаешь. В общем, грузить тебя делом не буду, рано тебе еще, я тебя взял туда только чтобы посмотреть на твою реакцию. А сейчас вернемся в отдел, дам тебе вводные.

Проезжая по улице, Толкач остановился у небольшого ларька с шавермой и, выходя из машины, обернувшись, спросил:

– Тебе взять что-нибудь?

– Нет, спасибо, – ответил Артем, хотя был не прочь перекусить.

– Ну как знаешь.

Вводные инструктаж

Они приехали в лесной парк возле реки. Вокруг не было ни единой души, и Толкачев, пережевывая шаверму, стоял возле машины, стараясь не уляпаться соусом. На капоте машины стояло два крафтовых стаканчика с кофе.

– Ты бери кофе, – пробурчал Толкач с набитым ртом.

Закончив с шавермой, он вытер рот салфеткой, скомкал ее и закинул в пакет.

– Что думаешь об этом деле? – спросил он Артема, прищурив глаза.

– Чтобы строить какие-то гипотезы, нужно ознакомиться с материалами дела.

– В общем, магазин этот, принадлежит человеку по имени Эдуард Ольгинский. Имя тебе ничего не скажет, но его фамилия известна не только у нас. Ольгинский – достаточно крупная фигура и имеет дела с сомнительными личностями. Но пойти против него никто не решится: у него огромные ресурсы, а связи простираются слишком далеко. Но вот что любопытно: за последний месяц у Ольгинского не раз всплывали случаи, как этот, правда, не такие очевидные. К другим делам нас не привлекали по причине отсутствия и намек на сверхъестественное. Вопрос в том, кто и почему решил объявить войну столь влиятельному человеку? И зачем надо было использовать артефакт зачистки там, где связь с нечистью и так очевидна?

Артем внезапно заметил, что Толкач нарочно проговаривает слова так, чтобы он сам что-то мог дополнить. Ему показалось, что опытному оперу ОСО будет интересно услышать его догадки, сколько бы он ни ошибался. Артем сделал глоток кофе, внимательно смотря на наставника, и ответил:

– Я не сведущ еще в этом мире, но из того, что я уже успел понять, могу допустить следующее: если Ольгинский завязан с сомнительными людьми, его имя будет знать каждая собака в городе, и ни один оборотень не станет подписывать себе смертный приговор. Это значит, что исполнители – всего лишь шестерки, а нас с вами ждет весьма большая цепь, которую придется распутать. Кто-то хочет отправить Ольгинскому определенное предупреждение, тот, кто считает, что в силах справиться с ним. И все смахивает на внутривидовые разборки. Возможно, артефакт как защитный фильтр использовался намеренно. В этом случае у меня возникает вопрос: Ольгинский – человек или нежить?

Толкач на мгновение опешил и сделал глоток кофе, а затем ухмыльнулся.

– Да ты, Лапин, чертовски неплох.

Толкач выпрямился, выбросил стакан с кофе в пакет и сложил руки на груди. Его взгляд стал цепким, изучающим, словно перед ним был не просто новичок, а экзаменуемый, который только что показал достойный результат.

– Хорошие выводы, капитан. Но ты торопишься. У тебя пока мало фактов, чтобы строить такие цепочки. Однако два момента ты отметил правильно. – Он поднял палец, подчеркивая важность своих слов. – Первое: да, это, скорее всего, цепочка. Исполнители, конечно, шестерки, и будь уверен: те, кто их нанял, далеко не конечный заказчик. Второе: вопрос, кто такой этот Ольгинский, тоже интересный. Человек он или нет? Мы этого пока не знаем, но обязательно выясним.

Толкач завязал пакет с мусором и продолжил:

– И знаешь, Лапин... – он слегка прищурился, медленно вздыхая, – мало кто из новеньких задает настолько правильные вопросы с самого начала. Обычно все либо молчат, как рыбы, либо кидаются штампами из фильмов про оборотней и нечисть: «Это черная магия», «демоны виноваты», всякое такое. Но мне нравятся твои аналитические подходы. Если ты будешь держаться такого рода мысли, из тебя получится толк. Главное, чтобы кишка не оказалась тонка, потому что дальше... сложнее.

Небо постепенно затягивалось серыми тучами, а ветер шуршал в листьях деревьев. Толкач оглянулся, нашел ближайшую мусорку и выкинул пакет.

– В нашем деле, так уж повелось, действует правило: хочешь выжить – думай наперед, кем или чем может оказаться твой враг. Каждая улица, каждая подворотня может хранить секрет. Это не простые ребята, поверь мне, с которыми ты сталкиваешься в обычной полиции. Кто-то, как ты заметил правильно, может быть лишь шестеркой. А может, и тяжелая фигура. Проблема в том, что даже если ты находишь шестерку, в ее смерти смысл минимален. Нам нужно найти всю сеть тех, кто за ней стоит. Почему? Потому что они не только работают на преступников вроде Ольгинского. Иногда они действуют от имени... скажем так, чего-то большего.

– Чего-то большего? – переспросил Артем.

– Да, – Толкач оперся локтями на капот машины и забарабанил пальцами по металлу. – В нашем деле сверхъестественное не всегда ограничивается оборотнями, ведьмами, вампирами и прочей нечистью. Бывают те, чьи цели выходят за рамки обычных понятий. Зачастую у них непонятная логика, а иногда – слишком сложная, чтобы мы могли ее пока распутать. Знаешь, почему здесь требуются люди с головой вроде тебя?

Артем поколебался, но все же ответил:

– Потому что на таких улицах интуиция и рефлексy бессильны?

– Угадал. Интуиция хороша, но она поможет лишь не споткнуться о камень. Далее тебе придется включать мозг. Ладно, достаточно философии – сейчас поедem в тир, а после поговорим о видах нежити.

Машина мчалась по извилистым улицам города. Толкач молчал, лишь изредка переключая передачи. Артем решил, что не стоит задавать лишних вопросов, пока тот сам не начнет говорить. Тишина в салоне становилась все плотнее, как воздух перед грозой. Когда они в итоге остановились возле бокса с надписью «Тир №4 – Стрелковая подготовка МВД», Толкач вышел из машины, подождал, пока Артем последует за ним, затем уверенно направился внутрь здания, с ходу минуя регистратуру. Дежурный полицейский, сидящий за стулом, только коротко кивнул в сторону Толкача, даже не спросив ни о пропусках, ни о времени тренировки. В просторном помещении тира царила мрачная тишина. Легкий запах пороха витал в воздухе, словно напоминание о недавней стрельбе.

– Ладно, – Толкач остановился у стойки с оружием. – Табельное тебе еще не выдали, поэтому воспользуешься здешним. Конечно, ты скажешь: «Я три года стрелял, все знаю». Но тут есть пара нюансов, которые тебе в твоem прошлом управлении не рассказывали.

Артем нахмурился. Он не был плохим стрелком: как минимум, на практических занятиях в своей предыдущей службе он демонстрировал стабильные результаты. Но что-то в словах Толкача заставило его насторожиться.

– Неплохо с пистолетом управлялся? – с улыбкой спросил Толкач, передавая ему массивный, увесистый Glock-17.

– Разве вы не используете штатный ПМ? – спросил Артем, проверяя пистолет.

– Объем магазина в ПМ – восемь патронов, в отличие от Глока, который вмещает семнадцать. А теперь смотри сюда.

Толкач расстегнул свою тонкую куртку. С правой стороны у него находился такой же пистолет в кобуре, позволяющей быстро достать орудие. С левой три отсека с обоймами. Он вынул все три обоймы и положил на стол, доставая также обойму из пистолета.

– Как видишь, сейчас у меня пистолет заряжен обычными пулями, но я также быстро могу сменить магазин. Здесь серебряные – отлично убивают оборотней, эти железные помогают отогнать множество другой нечисти, а эти прозрачные патроны наполнены святой водой. А теперь пойдem.

Они подошли к позиции. Перед ними были стандартные мишени – силуэт человека с размеченными зонами на груди, голове и конечностях. Артем взял пистолет, успокаивающе

выдохнул и сосредоточился. Первый выстрел. Затем второй. Его опыт все же давал о себе знать: пули ложились в основные точки, пусть и не всегда идеально точно.

Толкач отошел чуть в сторону, наблюдая за его движениями. После последних шести выстрелов он махнул рукой:

– Хватит. Неплохо стреляешь. По людям.

Артем медленно опустил оружие, повернув голову к наставнику.

– По людям?

– Да. А что ты будешь делать, когда перед тобой «что-то» большее, чем человек? Например, оборотень, вихрящееся облако из теней, вампир, который скачет по стенам? Ты застынешь, Лапин. Или начнешь палить в голову, как тебя учили в академии, а потом будет поздно, потому что тело уже перестанет слушаться. ОСО – это не только стрельба. Это холодная голова, работающая наперекор инстинктам.

Толкач достал из внутреннего кармана сигару, закатил ее в пальцах, не зажигая, будто это был ритуал сосредоточения.

– Артем, знаешь, что самое важное в нашем оружии?

– Меткий выстрел? – предположил Артем.

– Нет. Выбор момента. Даже самое эффективное оружие – не важно, серебро ли это, святая вода или свинцовые пули – теряет смысл, если ты дернул спусковой крючок в неправильное время. – Он прошел к мишени и коснулся ее рукой. – Вот возьмем эту «цель». Ты думаешь, что стреляешь в человека и целишься в жизненно важные органы. А тот, кто перед тобой, не человек. У него может не быть сердца. Ты можешь прострелить ему голову – и это не остановит. А может, перед тобой вообще иллюзия.

Артем молча слушал. Встретить существо, которое не подчиняется никаким законам, казалось кошмаром. Но если Толкач говорил правду – а все, что Артем видел до сих пор, подтверждало его правоту – ему стоило готовиться к худшему.

– Учиться контролировать ситуацию – вот чему ты научишься здесь. Если ты заглянешь в глаза демону, не фиг пытаться быть героем с пистолетом в руке. Ты должен в первую очередь понять природу этого «существа», которую пули могут не взять. Вот и думай.

Он отошел к стойке, достал еще одну цель и поставил ее в другой конец галереи. Это была необычная мишень – без привычных зон и контуров человеческого тела. На ней были странные символы и узоры, будто это нечто среднее между древней азиатской гравировкой и абстрактными линиями.

– Теперь попробуй стрелкнуть в это, – сказал Толкач, отступив назад. – Но вот тебе подсказка: сначала подумай.

Артем нахмурился, вглядываясь в хаотичную разметку. Он поднял оружие, прочищая в голове тысячи мыслей. Куда стрелять? Какие здесь «жизненно важные точки»? В центре не было ничего, что можно принять за сердце. Он медлил, напрягая глаза, но, как ни прицеливался, все казалось бессмысленным.

– Что ты видишь? – раздался голос Толкача за спиной.

– Просто... линии. И фиг знает, куда стрелять.

Толкач усмехнулся.

– Вот и пойми, когда видишь перед собой врага. Эта мишень показывает тебе проблему, с которой сталкивается любой новичок. Ты можешь либо попробовать угадать, либо сделать паузу и использовать что-то другое.

Артем выдохнул, опустил пистолет и, не оборачиваясь, спросил:

– Что значит «что-то другое»?

Толкач ухмыльнулся:

– Ты уже понял: не всегда оружие помогает. Иногда, чтобы понять врага, нужно что-то большее, чем просто меткость. Информация, расчет, чутье, хитрость... Все то, что делает нас лучше, чем просто стрелков.

Он подошел ближе к Артему и коснулся такой же мишени пальцем.

– Эта штука, например. Символы. Если бы ты внимательно посмотрел, то заметил бы: это не просто линии. Это знаки из древнего языка. Это своего рода подсказка.

Артем нахмурился, пытаясь разглядеть что-то новое. Внимательно осмотрев мишень, он наконец-таки заметил, что линии будто складываются в нечто большее. Некоторые формы напоминали глаза, другие – когтистые руки.

– Значит, нужно было... понять мишень? – осторожно предположил он.

– Вот именно. Иногда противник не занимается тем, чтобы кидаться на тебя с кулаками или превращаться в монстра. Иногда он будет играть с тобой, вводя в заблуждение, уводя внимание от главного. – Толкач сделал паузу, будто проверял, усвоил ли Артем его слова. – Твоя задача – понять, с чем ты имеешь дело, пока не стало слишком поздно.

– И как? Всегда есть способ?

– Способов нет, Лапин. Есть метод. Научись правильно задавать вопросы – обрешь шанс выжить. Не научись – проиграешь. Здесь выживают только те, кто умеет думать и видеть детали. Твои три года в участке тебя этому не учили. Зато здесь это то, что спасает жизни.

Толкач похлопал по плечу Артема, убивая моральный напруг, который постепенно накапливался внутри новенького.

– Ладно, ты справился лучше, чем я ожидал. Но тренировки только начинаются.

Толкач сделал еще пару шагов вперед, снял со стойки нож и протянул его Артему.

– Думал, что только стрелять придется? Хрен там. У нас еще куча работы с контактным боем. Оружие кончается, патроны исчезают. А враг будет стоять перед тобой, Артем. И ты не должен растеряться. Все тщательно контролируй. Думай об этом прямо сейчас.

Артем взял тренировочный нож, чувствуя легкую неуверенность.

– Эм... А кто наш враг в этот раз? – спросил он, пытаясь выиграть хоть долю времени, чтобы понять, что вообще происходит.

– Пока никто, – спокойно произнес Толкач. – Это будет обучение действия «на инстинктах».

Спустя несколько мгновений в галерею вошли еще двое мужчин в камуфляже. Они не выглядели угрожающе, но в их взгляде Артем почувствовал что-то похожее на оценивающее любопытство.

– Это наши люди. Потренируетесь. Они покажут, в каких ситуациях ты теряешь темп, а где, наоборот, быстро соображаешь. Нож держишь правильно? Покажи хват.

Артем машинально сменил положение ножа в руке, вспоминая базовую технику, которой обучали в армии. Толкач кивнул, довольный.

– Неплохо, для начала сойдет. Давайте, разогрейте его, у нас мало времени.

Один из мужчин, крупный, с медвежьими плечами, отошел в сторону, кивнув Артему. Они начали двигаться друг к другу, медленно. Артем попытался угадать, с какой стороны ожидать атаку, но новый противник оказался более проворным, чем он думал. Сначала легкий выпад ножа, почти без усилий, выбивший Артема из равновесия. Затем гипотетический «разрез» по руке, и раз-два – ситуация обернулась бы смертью, если бы это был реальный бой.

– Медленно! – крикнул Толкач, прерывая их. – Артем, ты слишком медленно ориентируешься. Ты мысленно проигрываешь ситуацию, вместо того чтобы двигаться. Не жди логики. Боевая обстановка ей обычно и не пахнет.

Артем вытер пот со лба и кивнул. Он снова занял исходную позицию, но на этот раз готовился к более резкому нападению. Но как только мужчина наметился атаковать, Артем

сделал неожиданный шаг назад, развернулся на пятке и перехватил нож в другой руке, выводя врага из строя движением ноги в область икры. Удар прошел бы эффективно, если бы это была реальная ситуация.

Толкач улыбнулся, одобрительно хлопнув ладонью по бедру.

– А вот это уже лучше! Учишься.

Когда тренировка закончилась, мужчины вышли из зала, дав понять, что не собираются задерживаться. Артем остался наедине с Толкачом, который выглядел теперь более расслабленным.

– Вот что скажу, капитан. Для первого дня ты справляешься лучше большинства. Ты думаешь на ходу, адаптируешься. Даже ошибки не мешают тебе двигаться дальше.

Он достал из кармана пачку сигарет, закурил и выпустил густое облако дыма, глядя на Артема.

– А теперь поехали в отдел. Тебе стоит ознакомиться с видами нежити и с тем, как с ними взаимодействовать.

Толкач явно был доволен новичком, хоть и не показывал этого открыто. Артем, вытерев пот со лба, пытался унять дрожь в руках. Для кого-то это была просто проба сил, но для него – реальный экзамен на выживание. Шумный выдох позволил вернуть себе состояние сосредоточенности. Толкач лишь насмешливо хмыкнул, заметив напряжение у Артема, затем направился к машине.

– Ну что, капитан, готов к следующему уроку? – спросил Толкач, еще раз стряхивая пепел с сигареты перед тем, как выбросить окурок.

– А у меня есть выбор? – хрипло пошутил Артем, стараясь задеть уставшее лицо улыбкой.

– В ОСО у тебя выбора больше нет, – ответ был коротким, но обнажал правду, которую Артем уже начал понимать. Здесь не было места для сомнений или отступления. Либо ты становишься частью системы, либо погибаешь от всего того, что скрывается за ее ширмой.

Дорога обратно в отдел прошла в задумчивом молчании. Артем проверял в голове каждую деталь сегодняшнего дня, словно стремился собрать пазл. Толкач не мешал процессу – он знал, что если оставить новобранца наедине с ним самим после насыщенного событиями дня, это сыграет только на пользу. Когда внедорожник подъехал к старому невзрачному зданию, похожему скорее на запущенное административное сооружение, Артему вдруг стало не по себе. За этими серыми стенами скрывалось нечто куда более опасное и странное, чем казалось еще вчера.

– Тебя уже долго водят за нос, капитан. Сегодня я покажу, с чем ты будешь работать и что тебе необходимо знать, чтобы не сдохнуть на первой же операции, – проговорил Толкач, выходя из машины.

Они вошли в здание. Артем отметил, что внутри оно выглядело гораздо более современно, чем можно было предположить, глядя на его наружные обветшавшие стены. По коридорам то и дело мелькали сотрудники, некоторые в штатском, но с таким видом, словно за плечами у них были десятки «необычных» операций. Все они двигались с какой-то угрожающей организованностью, которая казалась нерушимой. Никто не болтал, не отвлекался – будто каждый знал свою роль в системе.

Толкач завел Артема в небольшую, слегка затемненную комнату, в которой было устроено что-то вроде старинного лекционного зала с длинным деревянным столом, окруженным несколькими стульями. На одной из стен висело несколько досок с разрозненными записями и фотографиями, на другой – большая причудливая карта города, на которой красные точки мигали, словно сигнали о чем-то важном.

– Садись, тут тебе будет интересно, – Толкач занял место во главе стола и, раскрыв папку, вытянул первую страницу. – Сначала разберем классику. – Он бросил взгляд на Артема, чтобы

убедиться, что тот его внимательно слушает. – Нежить, как принято ее называть. Вампиры, оборотни, ведьмы, духи. Все это не мифы, капитан, а обычная составляющая нашей работы.

– Обычная? – иронично переспросил Артем, слегка вздернув бровь.

– Привыкай, капитан. Мы сталкиваемся с этим каждую неделю, а то и чаще. Но нежить, как я всегда говорю, бывает разной. Есть те, кто является угрозой не потому, что они злые или кровожадные, а потому что по своей природе они не могут взаимодействовать с миром иначе. Например, оборотни. Большинство из них не хотят, чтобы их природа рвалась наружу. Но во время полнолуния они теряют контроль. Если у тебя есть серебряные пули – это твое главное оружие. Но помни: выстрел – последнее средство. Чем больше шуму, тем хуже.

– А если серебро не работает? – осторожно спросил Артем.

– В таком случае ты нарываешься на нечто, что сильнее обычного. Среди оборотней есть так называемые Верхние. Это те, кто контролируют свою звериную сущность и зачастую используют ее для пьянства, бандитизма или чего похуже. С ними применяешь не только оружие, но и разум: ловушки, отвлекающие маневры, артефакты. И возвращаемся к тому, о чем я говорил в тире: думай, прежде чем стрелять.

Толкач сделал короткую паузу, затем перевернул следующий лист, на котором был нарисован схематический образ фигуры с горящими глазами.

– Вампиры. С ними сложнее. Ты скажешь «чеснок, осиновый кол, солнечный свет, святая вода». Все это, конечно, красиво в книгах и фильмах, но работает лишь в половине случаев. Некоторые из них даже вполне себе «загорают», а кол разве что разозлит. Но общего правила нет, потому что вампиры – это не единая раса. У каждого свои особенности. Одного убьет обычный нож, другого – только старинное заклинание, но в большинстве случаев святая вода убивает или хотя бы отпугивает всех. Поэтому на одной операции ты можешь быть полезен, а на другой – бесполезен, если не знаешь, с чем имеешь дело.

Артем кивнул, дожидаясь продолжения. То, что он слышал, вызывало жуткое ощущение, но вместе с тем будило любопытство. Толкач отложил документы и посмотрел прямо на него.

– Теперь самое важное. Духи и демоны. Учти: если с первыми можно попробовать договориться, то вторые... практически вне игры. Возможность убить их – редкость. Если ты видишь демона, твоя задача – выжить, а не победить. Лучше звать нас. Есть старые ритуалы, есть экзорцисты, но чаще всего эти твари либо слишком могущественны, либо слишком хитры, чтобы мы могли с ними справиться в одиночку. Их слабости настолько специфичны, что ты можешь угробить всю команду, пока ищешь выход.

Артем слушал, чуть подавшись вперед. Все, что он слышал, казалось одновременно ужасающим и интригующим. Реальность, которую он знал раньше, была совсем простой – здесь же все оказалось в тысячу раз сложнее.

Толкач, закончив вводную лекцию, откинулся на стуле.

– И вот, капитан, зачем ты нам нужен: чтобы не только стрелять, но и думать, выстраивать цепочку, замечать детали. Твоя работа – не просто стоять перед нежитью с пистолетом, а понять врага еще до того, как он стал угрозой. Это... – он усмехнулся, – и спасет тебе жизнь. Или, надеюсь, нам. Это задание с Ольгинским может быть чем угодно, но если ты уже начал рассуждать, значит, мне придется тебя учить дальше.

Артем подумал о том, как его жизнь изменилась за последние дни, и только кивнул.

– Готов учиться.

– Отлично. Тогда завтра рабочий день по расписанию, а на сегодня свободен.

Соседи по лестничной клетке

После долгого дня, полного вводных инструкций и рефлексий на тему «как не умереть за первую неделю в ОСО», Артем возвращался домой с пакетами продуктов. Город встретил его привычным гулом машин и шумом проезжающего транспорта. Пакеты, которые он нес в руках, были нагружены не только самым необходимым, но и несколькими консервами и пакетами лапши быстрого приготовления, потому что, как выяснилось, еда в ближайшей столовой под названием «Поварешка» была скорее философским понятием, нежели чем-то съедобным.

Он открыл подъездную дверь, перешагнул через чьи-то засохшие грязные следы на коврике и поднялся на свой этаж. Но не успел дойти до своей двери, как его внимание приковал шум из соседней квартиры. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносились голоса: глухие, сердитые, словно кто-то там сейчас выяснял отношения не совсем мирным путем.

– Это мои последние карточки! – донесся чей-то голос, истошный и почти срывающийся в визг. – Вы же сказали, что я отдам все на следующей неделе!

– Это было уже две недели назад, – холодно ответил другой голос, в котором звенела угроза.

Артем, услышав это, скривился. Таскаться с полными руками и напрягаться за чужие ссоры не входило в его планы, но профессиональная привычка, подогретая недавними инструкциями Толкача, приказывала хотя бы разобраться, что к чему. Он аккуратно оставил пакеты с продуктами в прихожей своей квартиры. «Еще и еду испорчу, если это действительно что-то серьезное», – подумал он и, быстро убедив себя, что всовывать нос в чужие разборки – это не так уж плохо, вышел обратно в подъезд.

Подойдя к двери, он осторожно толкнул ее носком ботинка, заглядывая внутрь. Шум усилился: кажется, двое мужчин в темной одежде «вели переговоры» с кем-то третьим – мелким, щуплым парнем в какой-то вытянутой толстовке и с видом человека, у которого все беды мира свалились на плечи разом. Парень, судя по всему, пытался оправдываться, но вот никак не мог придумать нужных слов.

– Да ладно вам! – проговорил парень, отчаянно жестикулируя руками. – Я реально все сделаю! Просто... поймите, сейчас не могу... У меня просто... ночь неудачная была!

Один из мужчин схватил его за грудки и прижал к стене.

– Твоя ночь неудачная? А ты подумал, как нам, братан? Ты вообще знаешь, сколько ты должен?

Артем покачал головой. «Типичный день в столице», – подумал он. Он сделал шаг вперед и демонстративно кашлянул.

– Эм, простите, мужики, что за концерт? Это вообще-то жилой дом.

Троица замерла. Щуплый парень заметно обрадовался, будто внезапно нашел своего рыцаря в сияющих доспехах. Двое неизвестных обернулись, смерив Артема взглядом. Один из них, высокий, с выбритой головой, прищурился.

– А ты вообще кто, и по какому случаю ты сюда заглянул? – сказал он с грубым намеком, здоровенным кулаком показывая, что ничего хорошего вмешивающихся не ждет. – Может, ты за него готов долг отдать?

Артем заметил, как блеснули глаза мужчины красным цветом. После инструктажа, зарисовок и фотографий с пояснениями Толкача он уже понял, что перед ним вампиры. Времени на раздумья не было, и он принял единственное решение – просто осадить их.

– Ты к проктологу сначала запишись, потому что кроме геморроя ты тут ничего не найдешь.

– Да? И что же ты собираешься сделать? – с усмешкой спросил мужчина.

Лапин еще шаг вперед, угрожающе щелкнул пальцем по поясу, словно невзначай намекая, что там есть оружие.

– Поверь, – спокойно сказал он, – проще обезьянить мне, чем объясняться моим коллегам в ОСО. У нас веселый отдел, любят таких «гостей».

Этого оказалось достаточно. Мужики недовольно переглянулись, а потом, бросив парня на пол, буркнули что-то оскорбительное и вышли из квартиры, словно растворяясь в темноте подъезда. Артем на всякий случай проводил их взглядом, чтобы убедиться, что они не раздумают возвращаться, а затем посмотрел вниз на своего нового соседа. Парень, все еще сидя на полу, смотрел на Артема. Выражение лица было смесью облегчения и чего-то вроде... неловкой благодарности. Щуплый, с растрепанными волосами и бледным лицом, он больше напоминал жертву месячного запоя, чем кого-то, кто мог бы вызвать на себя гнев двух вампиров.

– А ты кто такой? – наконец выдавил он, потирая ушибленное плечо. В его голосе уже не чувствовалось страха, только обида, как если бы Артем сейчас взял и сорвал охапку его самых дорогих отговорок.

– Сосед твой, – спокойно сказал Артем. – Живу напротив. Капитан полиции Артем Лапин, если уж совсем интересно... – он резко добавил, – ОСО.

Парень заметно напрягся, как только услышал про ОСО. Его лицо исказилось в гримасе, словно он попытался подавить одновременно удивление и страх.

– Ну, спасибо, конечно, капитан, – пробормотал он, осторожно поднимаясь на ноги. – Роман. Рома, то есть. Ты, наверное, понял, что я, ну... – он сделал странную ухмылку, показывая свои клыки. – Этот... ночной житель?

Артем нахмурился. Конечно, его новое знакомство уже не казалось типичным. Рома говорил странным, почти извиняющимся тоном, а его попытка обозначить себя «ночным жителем» звучала как признание – в его случае, лишённое всякой гордости. Артем наклонил голову, изучающе глядя на парня.

– Тебя к вампирам приписать или типа того? – прямо спросил он.

– Ну да, – с неохотой кивнул Рома, глядя куда-то мимо Артема, будто надеялся, что его новый сосед отнесется к этому заявлению легко. – Но ты не подумай... Я нормальный. Адекватный. Кровь получаю только по карточкам.

Артем скептически приподнял бровь, вспоминая, что слышал про так называемых «нормальных» вампиров. Бывали случаи, когда им удавалось встроиться в общество, полностью переключившись на аптечные препараты или специально закупленную донорскую кровь. Но рядом с ним и вовсе стоял какой-то несчастный, типичный городской неудачник. Если он и был вампиром, то весьма унылым.

– Откуда тогда эти двое? – Артем кивнул в сторону двери, имея в виду недавнюю парочку гостей.

– Ах, это... – Рома замялся и, потупившись, посмотрел на свои кеды. – Мне... гхм, немного не повезло. Ну, понимаешь, я, типа... вляпался. Должен по мелочи, ну, совсем по мелочи, но почему-то из-за этого ко мне пришли. Наверное, хотели попугать.

Артем смотрел на Рому, пытаясь переварить услышанное. Ночной житель, задолжавший другим ночным жителям – это было что-то новенькое, даже по меркам его сегодняшнего дня. Он тяжело вздохнул, закрывая глаза, как бы внутренне подготавливаясь к продолжению этого абсурдного разговора.

– По мелочи, говоришь? – начал он, упирая руки в бока. – И что, по-твоему, у вампиров считается «мелочью»?

Рома быстро отвел взгляд, топчась на месте. Если бы не его клыки, он выглядел бы как типичный парень, которого поймали на том, что он разлил кофе на служебные бумаги начальника.

– Ну... Пара карточек донорской крови. Нет, серьезно, это не так много! – торопливо добавил он, увидев изменение в лице Артема. – Просто... я тут немножко подвис. Работа не идет, стипендию давно не дают, пиццу ночами больше не разношу – после одного инцидента... А без крови, ну, сам понимаешь, тяжело.

– Инцидент? – переспросил Артем, уже предвкушая невероятный рассказ.

Рома замялся, видно, не желая углубляться, но под строгим взглядом капитана наконец сгорбился и вздохнул:

– Ну, меня догнала собака клиента... Большая такая, жуткая. Я... как-то не смог удержаться и... ну, ты понял, – Рома закатил глаза и показал руками что-то вроде «хватательного» движения.

Артем почувствовал, как у него дернулись губы, сдерживающие непрошеную ухмылку:

– Ты что, укусил собаку клиента?

– Да! Но это было случайно, – Рома моментально вскинул голову, его лицо пылало от смущения. – Она же сама на меня бросилась! Я не хотел! Да и воспоминания собачьи – так себе. Но ты не думай, он не обратится от укуса.

Артем фыркнул, едва сдерживаясь.

– Ладно, допустим, – хмыкнул он, прикрывая лицо рукой, чтобы скрыть свою улыбку. – Но это теперь объясняет только часть твоих долгов. Те двое явно не просто за карточками пришли.

Рома снова скривился, словно ему впихнули что-то горькое на вкус.

– Ну... Тут есть еще пара моментов, – наконец буркнул он, шмыгнув носом. – Однажды я... гхм, случайно попросил чуть больше крови в одной клинике, чем мне полагалось. Затем... покусал одного незаконного оборотня, когда был пьян, правда, на утро сильно пожалел об этом – он меня чуть не убил тогда. А потом как-то ввязался в карточную игру в одном подпольном казино.

– И ты думаешь, что все это по мелочи? – выдохнул Артем, понимая, что перед ним стоит типичный неудачник. – Ладно, с тобой все ясно. Теперь вот скажи: это ты и твои разборки бьете двери и ночью ругаетесь с соседями?

– Да я тут ни при чем! Если и шумлю, то это исключительно мой старый «тетрис», – он извлек из кармана пластиковую игрушку, которая почти неслышно пищала. Это у соседей собака, я правда не встречал их, но явно псина не меньше алабая.

– Да уж, – с сарказмом пробормотал Артем. – Только этого мне тут не хватало. Вампирский сосед-неудачник с долгами и соседи с огромной собакой. – Вспоминая слова Толкача, что такие домашние животные могут оказаться и сами жильцы.

Рома виновато пожал плечами, показывая свои клыки в нервной, но дружеской ухмылке.

– Добро пожаловать в наш чудесный подъезд. Тут весело.

С этими словами Артем, наконец, вернулся к своим пакетам, думая о том, как его жизнь стала чертовски странной. А ночью, лежа в кровати, он снова слышал тот самый шум сверху. На этот раз звуки были еще громче: ругань, перебиваемая рычанием и чем-то, что подозрительно походило на скрежет когтей по кафелю. Артем закрыл глаза, стараясь успокоиться. «Ладно, – подумал он. – Утром разберемся. А этому неудачнику придется мне потом объяснить, как он уживается с такими соседями».

На следующее утро, как только первые лучи солнца робко начали пробиваться сквозь пыльные окна подъезда, Артем уже стоял у двери соседей, крепко сжимая кружку с кофе. Ему надоело жить в состоянии перманентного подозрения, смешанного с возмущением и капелькой ужаса. Вчерашняя ночная «семейная сцена» сверху не давала покоя, и он решил, что пора перестать делать вид, будто в их подъезде все нормально.

Рома, выглядывавший из своей квартиры с каким-то помятым видом и еще более помятой толстовкой, осматривал Артема, притулившись к косяку.

– Ты что, серьезно? – спросил он, слегка зевая. – Идешь туда? К этим?

– А ты что предлагаешь, вечными подозрениями мучиться? – Артем обернулся с таким видом, что Рома сразу понял: спорить бесполезно. – Либо у них действительно собаки, либо они... кого-то съели. Либо... ну, будем честны, оба варианта меня нервируют.

Рома почесал голову, задумавшись.

– Если что, стучи.

Артем тяжело вздохнул, проклиная себя за то, что пошел заглядывать в соседские дела, и постучал. Несколько секунд тишины. Затем за дверью послышалось шуршание, приглушенный голос, что-то вроде «иди, открой». Кто-то явно нехотя двинулся к двери.

Когда дверь наконец открылась, перед Артемом оказался мужчина лет тридцати, в спортивных штанах и мятых тапках, с дюжими плечами и немного взлохмаченными волосами. Его глаза на секунду встретились с взглядом Артема, слегка прищурились, будто обдумывая, куда вонзить когти в случае чего, а потом расслабились, заметив, что перед ним стоит всего лишь сосед с кофе.

– Чего? – буркнул он, приоткрывая дверь немного больше.

– Доброе утро, – сухо начал Артем. – Простите за беспокойство, но меня волнуют ночные звуки из вашей квартиры. Это... как бы сказать... сильно похоже на драку с крупным хищником.

Мужик удивленно поднял брови.

– Драки? Какие драки? Мы с женой вообще-то тихо живем. – Он обернулся через плечо, что-то тихо буркнув кому-то внутри квартиры. – Милая, там сосед говорит, что нас слышно.

Из-за плеча хозяина квартиры выглянула женщина, симпатичная, но с какими-то, хм, излишне острыми чертами лица. Ее взгляд тоже слишком пристально задержался на Артеме, словно она изучала его чуть дольше, чем требовалось.

– Мы семью строим. Крепкую и здоровую, – серьезно заявила женщина, как будто это достаточное объяснение всему, что происходило у них. – Да, с собакой, понятно, трудно, но мы стараемся.

Артем напрягся. Вот как? И что за порода? Алабай?

– Алабай, ага, – мужчина кивнул, но слишком резко, чтобы это выглядело естественно.

Женщина тем временем хлопнула его по плечу.

– Знаешь, сосед, это личное. Что за резкий допрос с утра? – Она сложила руки на груди, будто стараясь закрыться.

– Просто беспокоюсь за безопасность, – холодно ответил Артем, заметив, как мужчина переступил с ноги на ногу. – Однако странные у вас собаки. Никогда их не видел, а звуки, как из фильма ужасов.

– Ну, – мужчина кашлянул, – они... ночные же. Мы их на улице особо не показываем. Это порода такая. Особо редкая.

Хозяйка квартиры моментально нахмурилась, а ее глаза вдруг показались Артему... слишком золотистыми и режущими, чтобы быть человеческими. Как только он успел подумать: «Ну все, Толкач, ты был прав, это оборотни», – женщина резко захлопнула дверь перед носом.

– Эй-эй, спокойно! – попытался возразить Артем, но услышал лишь тяжелый шаг мужчины внутри квартиры и глухое рычание, которое явно не принадлежало собаке.

Артем еще пару секунд постоял у двери и спустился на свой этаж. Внезапно выбежал Рома и схватил его за рукав, слегка обжигаясь солнечным светом, после чего быстро вернулся к себе в темную квартиру, освещенную тусклыми лампами.

– Они тебя на куски порвут раньше, чем ты бумажки для отчета напишешь! Лучше разбираться с ними, когда будет железный план, ну или спецназ с серебряными пулями.

- Ладно, – неохотно согласился он. – Но рычание мне не понравилось.
- Да забудь ты про рычание! – Рома пытался его успокоить. – Ну, бывают шумные соседи, ну, оборотни. У кого не бывает? Главное – это позитивный настрой, понимаешь?
- Ладно, разберемся потом. Мне на работу надо.

Запутанный след

Артем добрался до управления ОСО, прошел мимо дежурной части, направляясь в кабинет. Без стука он открыл дверь и обнаружил зевающего Кирилла, который сидел за столом, и Алексея, который на мгновение отвел взгляд от компьютера и сосредоточенно продолжал что-то делать.

– Всем доброе утро!

– И тебе привет! – с широкой улыбкой ответил Кирилл. Алексей только буркнул себе что-то под нос и махнул рукой.

– Нарыли что-нибудь вчера?

– Неа, глушняк. Я прям расстроился и вечером в бар пошел, хотя там было весело, – довольно ответил Кирилл.

Артем окинул молодого рыжего парня оценивающим взглядом. Было видно, что он только с академии, и Артем совсем не мог понять, как этот зеленый юнец оказался в ОСО.

– Слушай, мне вот все интересно, как ты сюда попал?

– В ОСО? – не убирая улыбку с лица, спросил он.

– Да.

– Ну так они сами меня нашли. Все эти крутые штуки... – указывая на странную аппаратуру, продолжил он. – Изобрел я. Еще до полицейской академии я увлекался всем паранормальным, и мне до жути хотелось с этим столкнуться. В общем, меня сразу на распределении выдернули.

«Тогда это все объясняет», – подумал Артем.

– А где остальные?

Этот вопрос заставил немного вздрогнуть обоих. Алексей оторвался от компьютера и тяжелым голосом произнес:

– У Зорина.

Не успел он ничего спросить, как в кабинет зашли Толкач и Инга. Выглядели оба так, словно пережили пенетрацию. Артем даже спрашивать ничего не стал, только махнул рукой, приветствуя коллег.

– Ну как все прошло? – неуверенно спросил Алексей, немного вжав шею.

– Да как обычно. Рвет и мечет. На него сверху давят – этот Ольгинский, сами знаете, не простой человек. В общем, за несколько дней нужно что-то нарыть, иначе Фомин нас не прикроет. А подставлять его мне не хочется.

Все закивали, полностью соглашаясь с ним. «Видимо, Фомин горой стоит за своих, раз к нему так относятся», – подумал Артем.

Толкач хлопнул его по плечу:

– Ну что, Лапин. Как спалось ночью? – уже с нормальным лицом спросил Толкач. Будто бы и не было никакого разноса от руководства.

– Нормально, – ответил Артем.

– Вот и отлично. – Толкач перевел взгляд на кучного бородатого оперу. – Леха, не делай вид, что работаешь, хорош уже пасьянс раскладывать. Ты подготовил то, что я тебя просил?

– Да, вон на столе, – мотнув головой, буркнул он.

– В общем так, новенький, мы сегодня весь день в поле, возиться с тобой мне некогда. Видишь ту кучу папок? Артем кивнул. – Это твой стол, а там материалы про существ, которые тебе нужно изучить. Как закончишь, получишь табельное, и будешь включаться в дело.

– Понял.

– Ну раз понял, тогда приступай. А остальные чего сидим? Подрываем задницы и поехали.

Кирилл быстро закинул в рюкзак несколько приборов, Алексей, не закрывая пасьянс, встал из-за стола, и все покинули кабинет, оставляя Артема наедине. Он взглянул на кипу папок, сложенных аккуратно на столе. Они выглядели как нечто обыденное, но он уже знал, что за сухими формулировками скрываются весьма интересная, а главное, жизненно необходимая информация.

– Ну ладно, давай посмотрим, кто там пробирается в ночи, – тихо пробормотал Артем, взяв первую папку.

Она начиналась с подробного описания оборотней. Рядом с ней лежали фотографии со следами когтей, кадры из запыленных папок времен еще советской милиции и несколько распечаток современных случаев. Документ из архивов напоминал чью-то наспех собранную курсовую работу – его структура была хаотичной, а содержимое сопровождалось пометками от руки. Видимо, материалы переходили из рук в руки так долго, что уже почти превратились в легенду.

Оборотни, как оказалось, вовсе не были абстрактной страшилкой. Согласно описанию в материалах, они делились на два строгих подвида. Первородные – это те, кто родился с кровью ликантропа, унаследовав «дар» от родителей. Такие существа почти всегда знали о своем происхождении и умели хорошо контролировать себя даже в полнолуние. Укушенные, напротив, чаще всего теряли контроль над собой в полнолуние.

Артем сразу заметил приписку на полях: «Если укушенный во время полнолуния обратился, то при отсутствии серебряных пуль следует перерубить сухожилие в области поясницы (если существует угроза жизни)».

– Очень мило, – пробормотал Артем себе под нос, закрывая этот раздел. На его шее вспыхнул холодок: недавний инцидент с соседями обрисовался теперь совсем в других красках. Оборотни, оставляющие ночные следы когтей по кафелю... Отголоски ночных звуков, рычание – вдруг эти твари вовсе не самый дружелюбный подвид. Дыхание невольно сбилось, и он поспешно открыл следующую папку, заполняя голову новой информацией.

– Вампиры. Ну что, посмотрим, кто такой мой сосед, – вслух пробормотал Артем.

Документы по вампирам были структурированы немного лучше, чем по оборотням, но все равно содержали уйму противоречий и нестыковок. Артем быстро пробежался по тексту, все, что он успел уловить из слов Толкача, было здесь описано, и даже больше. Он изучил их физиологию: дневные вампиры хоть и не боялись выходить днем, но святая вода убивала их не хуже обычных. Те вампиры, которых можно убить при помощи артефакта, – первородные. Но приписка гласила о том, что их мало, и встретить таких практически невозможно.

После нескольких часов изучения он захлопнул папку с демонами, понимая, что с этими тварями ему лучше вообще не сталкиваться в ближайшее время. В животе урчало, он машинально взглянул на часы, висевшие на стене, и обнаружил, что время приближается к трем часам дня. Встав из-за стола, он потянулся, услышав хруст нескольких позвонков, и отправился на улицу. В отделе все было тихо, все занимались своими делами или находились на выездах. Выйдя из здания, он достал телефон, прикидывая, где здесь можно перекусить. По близости была небольшая столовая. За увлеченным изучением информации Артем не замечал голода, но стоило ему оказаться на улице, как он почувствовал острую необходимость в еде. Он быстро добрался до нее и, войдя внутрь, обнаружил, что оформление этого на первый взгляд простого заведения куда лучше, чем кафе в его старом городе. Проходя мимо раздачи, Артем взял салат, пюре с двумя котлетами и компот. Стоило ему отойти от кассы, как он заметил на себе внимательный взгляд Фомина. Капитан махнул ему рукой, приглашая сесть за его стол.

– Ну что, Лапин, как обстоят дела?

– Втягиваюсь, – коротко ответил Артем, быстро закидывая еду в рот.

Фомин внимательно осмотрел своего коллегу, вскинув бровь.

– Ты хоть прожевывай.

Артем поднял взгляд и, быстро прожевывая еду, проглотил.

– С утра ничего не ел, был погружен в изучение... – осмотревшись по сторонам, он продолжил. – материалов.

– Толкач о тебе неплохо отзывался, может, и вправду от тебя будет толк.

– Алексей Юрьевич, я бы хотел ознакомиться со всеми делами, связанными с Ольгинским, – прямо смотря ему в глаза, решительно произнес Артем.

– О как. Решил с места в карьер. Почему такой интерес?

– Дело по ювелирке, насколько я знаю, она принадлежит ему.

– Верно.

– За последний месяц были и другие эпизоды, связанные с ним. Хочу понять всю картину.

Фомин окинул его оценивающим взглядом, но уже не таким холодным, как при первой встрече.

– Ладно, зайдешь ко мне, сделаю тебе копии. – Встав из-за стола, произнес он, после чего убрал поднос и покинул кафе.

Артем остался за столом, продолжая утолять голод. Когда с едой было покончено, он убрал за собой поднос, взял пару пирожков с картошкой и вернулся в отдел. Прежде чем войти в кабинет Фомина, он постучался.

– Входи.

Фомин сидел за своим столом. Кабинет был заполнен гудением принтера, который выплевывал листы один за другим. Когда принтер затих, капитан сложил весомую пачку бумаги в папку и протянул Артему:

– Жду результатов, – серьезным тоном произнес он.

Артем уже понял, что сам подписался на это, и чтобы не потерять еще не приобретенное доверие, должен нарыть хоть что-то. В кабинете оперов он налил себе кофе, сел за стол и стал изучать бумаги. Всего было четыре эпизода.

Первый эпизод: сгоревший склад на одном из пирсов, принадлежащих компании «Ольгинский Логистик». Пожар был таким, что содержимое склада выгорело дотла. Определить причину поджога не смогли.

Второй эпизод: убийство в элитном районе города. Жертва – Светлана Ольгинская, дальняя родственница самого Ольгинского. Внутри не было следов взлома, но она была мертва с безжизненными глазами, полными ужаса. Причина смерти – инфаркт. Дело не было возбуждено по причине естественной смерти.

– Сорок два года и с такими деньгами, ну да, конечно, от естественной смерти она кони двинула, – пробормотал Артем.

Третий эпизод: происшествие произошло на закрытой вечеринке элиты, где находился Ольгинский. Шесть человек получили серьезное отравление, четверо скончались от яда, остальные отделались легким недомоганием. Причина – отравленные напитки. Обвинили бармена. Дело закрыто.

Четвертый эпизод: ограбление ювелирного магазина, убийство продавца.

– Ну здесь я уже был, и с этим все ясно, – буркнул Артем, пробегаясь взглядом по документу.

Разложив дела по разным стопкам, Артем встал из-за стола и начал ходить по кабинету из угла в угол, размышляя о том, почему все эпизоды произошли за один месяц, и только в последнем они оставили явные следы причастности нежити.

Артем продолжал ходить по кабинету, будто надеясь, что движение поможет мыслям быстрее сложиться в цельную картину. Весь месяц вокруг этой фигуры Ольгинского словно складывалось нечто большее, чем просто череда странных происшествий. Четыре эпизода, но

в каждом была какая-то недосказанность, нестыковка, ощущение, будто кто-то играет в сложную игру, тщательно прикрывая следы. Если первое – пожар на складе – и четвертое – ограбление ювелирного магазина – можно было списать на материальные интересы, то отравление элиты и «естественная смерть» родственницы выводили дело за пределы простой криминальной хроники.

«Что связывает эти эпизоды? Кто стоит за этим? Или... что?» – думал Артем.

Он сел обратно за стол, собирая в кучу все мелкие детали, которые могли навести хоть на какой-то след. Первое, что бросилось в глаза, – это временной интервал. События происходили слишком плотно и имели четкий график. Все эпизоды были совершены в хронологическом порядке: среда, четверг, пятница, суббота. Артем бросил взгляд на календарь.

– Вот дерьмо, – выругался он, понимая, что через четыре дня, в воскресенье, может произойти очередной эпизод.

Подскочив со стула, он стал выписывать адреса преступлений на маркерной доске. Сверив их с картой, он не смог найти причинно-следственной связи, поэтому решил отбросить эту гипотезу и стер записи. Затем выписал даты и эпизоды по порядку и поставил дату и надпись: «пятый эпизод». Обвел ее в круг.

Дверь кабинета открылась. В помещение вошел Кирилл с неизменной улыбкой на лице.

– Новенький, ты все еще читаешь про нежить? – с усмешкой спросил он.

– Да нет, думаю по поводу ювелирки.

– Да все уже, нашелся свидетель, который указал нам на оборотня. В общем, взяли мы его, скоро сам во всем сознается. Кстати, твой сосед оказался, прикинь.

Артем опешил, не понимая, откуда взялся свидетель и как оборотень мог быть связан со всеми другими эпизодами. Все это не укладывалось в его голове, а его чутье говорило о том, что здесь все куда сложнее.

– Давай домой, хорош голову забивать себе. Остальные уже разъехались, – оставив портфель с оборудованием, произнес Кирилл.

– Слушай, а почему мы работаем только с ювелиркой, ведь были и другие эпизоды?

– Ты про сгоревший склад, погибшую тетку и паленый алкоголь? Ну, там все и без нас раскроют, сверхъестественных следов нет. Склад мог загореться от проводки, та тетка сама кони двинула, а отравленная алкашка, – ну сам посуди, этот бармен зарабатывает в месяц меньше, чем бутылка их алкоголя. Видимо, чердак на почте ненависти и потек. Пойдем уже.

– Давай проскочим с твоими приборами по другим эпизодам.

– Братан, нет, – загундел Кирилл. – Меня такая девчонка ждет, ты бы ее видел, не обламывай кайф. Тем более времени прошло много, и народу там побывало немерено, приборы уже ничего толкового не покажут.

– А где Толкач?

– Да говорю же, домой уехал, завезли соседа твоего, вон, сейчас оформляют.

– Ладно, иди, я тоже сейчас пойду.

– Давай, пакеда, – махнул молодой коллега рукой и выскочил за дверь.

Артем закрыл папку с материалами по Ольгинскому, накинул свою тонкую черную куртку и направился к выходу, полный размышлений. Проходя мимо клетки, он увидел в ней крупного мужчину с широкими плечами, стоявшего лицом к стене.

«Что-то явно здесь не так», – думал Артем, проходя по коридору.

День был непростым, Артем доехал до дома и, уже хотел отпереть дверь квартиры, как позади услышал:

– Эй, сосед, можно тебя на минутку?

Обернувшись, он увидел Рому, который выглядывал из-за двери, делая рукой приглашающий жест.

– Чего хотел?

– Лучше без лишних ушей, заходи, – окинув взглядом лестничную клетку, ответил он. Артем вынул ключ из замка и зашел в квартиру соседа. Ему было интересно, что же от него хочет вампир-неудачник, но виду он не подавал.

Рома мялся, переступая с ноги на ногу.

– Ну так что хотел? – стараясь ускорить процесс его размышления, спросил Артем.

– Ну, в общем, ты если что, извини меня. Мало ли, чем-то огорчить мог, мне не нужны проблемы.

Артем вскинул бровь, не понимая, к чему он клонит.

– Просто я даже представить себе не мог, что ты так на шум отреагируешь. Сегодня же ваши пришли на третий этаж и забрали нашего соседа по подъезду.

– Да, я в курсе, но это было не с моей подачи.

– Так его в чем-то обвиняют? Никогда бы не подумал. Ну они, конечно, шумные, но даже не знаю. Странно как-то, – пожав плечами, произнес вампир. – А что он сделал?

– Этого я не могу сказать.

– Ааа... понимаю, понимаю.

– У тебя все? Та парочка больше не приходила?

– Сегодня нет, – робко ответил он, уводя взгляд в сторону и почесывая затылок. – Но явятся, долгов они не прощают.

Артем вернулся в свою квартиру, переоделся в домашние вещи и налил себе чай. Он сидел за столом, перекусывая пирожками, которые не съел на работе, и размышлял над делом. Его нутро твердило, что здесь что-то не так, да и Фомину он должен был дать хоть какие-то результаты. Закончив с чаем, он взял с собой удостоверение и поднялся наверх. После стука в дверь ему открыла симпатичная девушка с слегка опухшим лицом и заплаканными глазами.

– Что вам нужно? – недовольно спросила она звонким голосом.

– Капитан Лапин, особый отдел, – представился Артем.

Глаза женщины вспыхнули желтоватым цветом, а лицо явно демонстрировало ненависть.

– Из-за какого-то шума вы решили подставить моего мужа?

– К его задержанию я не причастен, но хочу разобраться. Мы можем поговорить?

– Я вам не верю, и нам не о чем разговаривать.

Девушка хотела захлопнуть дверь, но Артем помешал, вставив в проем ногу.

– Вы хотите помочь ему или нет? Если сейчас я уйду, его точно закроют.

Девушка смотрела исподлобья, не отводя своих пожелтевших глаз и нервно покусывая губу.

– Ладно, заходите.

Артем вошел в квартиру, где царил гнетущая обстановка. В коридоре находились стройматериалы: цемент, шпаклевка, кафельные плиты. Местами на стенах были видны глубокие царапины и замазанные швы. Судя по всему, после каждой ссоры им приходилось приводить квартиру в порядок.

Девушка, стоявшая перед ним, была явным отражением стресса и злости: ее волосы были собраны в неаккуратный пучок.

– Моего мужа задержали без оснований. В тот вечер мы оба были дома, но ваши коллеги даже слушать меня не стали.

– Я здесь не для того, чтобы защищать действия ОСО, – постарался успокоить ее Артем. – Я просто хочу понять, что произошло. Может, вам стоит рассказать, как все было?

Она отвернулась, пряча лицо, но через какое-то время все же сдалась, вытерла слезы и пристально посмотрела в глаза Артему.

– К нам пришли из ОСО, обыскивали квартиру. Я была в растерянности. Они искали что-то, говорили о каких-то украшениях. Но они не нашли ничего. Они называли Макса подозреваемым в ограблении ювелирного магазина. Это полный бред! Он не мог этого сделать!

Ее голос дрожал, а глаза были полны слез. Артем чувствовал, что она говорит правду. По крайней мере, она сама в это верит.

– Поймите, мы обычная семья, да, у нас возникают споры, наша природа не простая, мы очень импульсивны. Но мы законопослушны и никогда не связывали свою жизнь с преступлениями.

В коридор выбежал маленький французский бульдог и начал лаять.

– Чаплин, фу, уйди отсюда.

– А это я так понимаю ваш алабай? – усмехнулся Артем.

Но девушке было не до смеха, и она недовольно посмотрела на своего собеседника.

– Скажите, где вы и ваш муж находились в субботу вечером?

– Мы оба были дома, сначала смотрели фильмы, а потом у нас произошла небольшая ссора – кто пойдет гулять с Чаплином.

– Это может кто-нибудь подтвердить?

Девушка отрицательно покачала головой, а по ее щекам потекли слезы.

– Задержание еще не приговор, не накручивайте раньше времени. Разберемся.

Артем вышел за дверь, слыша, как за его спиной щелкнул замок и последовал жалобный вой.

«Посмотрим, говорит ли она правду», – думал Артем, вспоминая, насколько громкими бывают их ссоры. Спустившись к себе на этаж, он постучал в дверь Ромы, который быстро ее открыл.

– Есть разговор, – серьезным тоном произнес Артем, нагло входя в квартиру. Рома занервничал и сглотнул. – Как часто у них происходят ссоры?

После этого вопроса у вампира словно груз с плеч спал.

– Да, очень часто. Сам знаешь, их невозможно не слышать.

– Это да. В субботу они ссорились?

– Ну, по началу все было тихо, а потом, начиная с семи вечера, началось. Я еще удивился, что так рано. Обычно все ближе к ночи происходит.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Я же давно здесь живу, и собачиться они начинают не раньше одиннадцати.

– Да нет, я про то, что это было именно в субботу.

– Да, я еще тогда посмотрел на время, – мотнув головой в сторону тумбочки, где стояли часы, показывающие не только время, но число и день недели.

– Тебе нужно дать показания.

– Ой, нет, в это я не полезу. Если кто-то узнает, что я был в ОСО, у меня, знаешь, какие проблемы начнутся?

Артем нахмурился, но вампир не отступал.

– Проблемы от кого? – стараясь понять ситуацию, спросил он.

– Да хотя бы от тех двух вымогателей.

– Сколько ты им должен?

Рома потупился и нерешительно произнес:

– Тридцать карточек.

Его ответ для Артема ничего не значил, он понятия не имел об их ценности.

– В общем так, проблему твою я постараюсь решить, но и ты должен будешь мне помогать. И для начала дашь свидетельские показания.

Рома изменился в лице, ему казалось, что он выиграл джек-пот, избавляясь от внушительного долга.

– Напиши свой номер, я свяжусь с тобой, подъедешь в отдел.

Рома оторвал кусок листа от старого блокнота, написал свой номер телефона и протянул его. Когда Артем уже собирался уходить, он остановился у двери.

– А как ты в отдел доберешься днем?

– Да это решается, тонна тонального и солнцезащитного крема, и все. Главное, чтобы какой-то барьер был между кожей и прямыми солнечными лучами.

– Ладно, я свяжусь с тобой.

Артем не стал дожидаться следующего дня и поехал в отдел. Ему не терпелось разобраться со всей этой ситуацией. Оказавшись в особом блоке, Артем подошел к дежурному сержанту.

– Кого сегодня задержали?

– Да вот, привезли сегодня ваши, – протягивая документ о задержании, ответил дежурный.

Артем быстро пробежал глазами по бумагам, покусывая нижнюю губу в размышлении.

– Приведи его в допросную.

– Но распоряжения не было, – возмутился сержант.

– Выполняй, – рявкнул Артем.

– Сейчас сделаю, – робко ответил дежурный. Щелкнул рацию и произнес: – Саня, приведи Леонова из третьей камеры в допросную.

– Принял, – послышался ответ в рации.

Артем проследовал в один из кабинетов, расположенных рядом с кабинетом оперов. Когда задержанный вошел в камеру и увидел своего соседа, его скулы начали играть в напряжении.

– Садись, – спокойным тоном произнес Артем, заметив на шее Макса странный ошейник с мигающей лампочкой.

Помощник дежурного вышел и закрыл за собой дверь.

– Итак, скажу тебе сразу, твое пребывание здесь никак не связано с нашей утренней встречей. Но мне очень интересно знать, что ты делал в субботу вечером.

– Спроси у своих коллег, судя по всему, им лучше знать, что я делал.

– Я тебя спрашиваю, – с напором произнес Артем.

– Дома мы были с женой, но вам-то все равно на ее показания.

– Что именно вы делали?

Максим поднял взгляд вверх, вспоминая события того дня.

– Сначала смотрели фильмы, а потом... – потупился он. – У нас произошла небольшая ссора.

Его слова совпадали с тем, что сказала его жена.

– В деле сказано, что свидетель опознал тебя как причастного к ограблению ювелирного магазина.

– Да бред это, зачем мне это делать? – грубым тоном рявкнул задержанный.

– Успокойся. Начнем с того, что сейчас я твой единственный друг, который верит в твою невиновность. И я хочу знать, кто мог навести на тебя?

– Я не знаю, – отрицательно покачал головой его сосед.

– Думай. Я в этом отделе человек новый и веса пока не имею, поэтому нужно разобраться с этим сейчас. Потому что завтра руководство меня и слушать не будет, если я ничего не нарую.

Макс с задумчивым видом просидел несколько минут, пока не прервал тишину.

– Да нет, быть не может.

– О чем ты?

– Я работаю на лесопилке, и там есть один недомерок, приходит частенько на подработку. В последний раз мы с ним сильно закурились. Но я даже не думал, что он способен на такое паскудство.

– Он тоже из нежити?

Максим недовольно посмотрел на Артема, ему не нравилось, когда таких, как он, называют нежитью.

– Он оборотень, но не уродившийся. Нормальным волком стать не может и оборачивается в чихуахуа. Такое бывает, когда в детстве переносишь сильную болезнь и оказываешься на грани смерти. Чаще всего такие оборотни не доживают и до трех лет, но если выживают, становятся посмешищем среди своих.

– Как его зовут?

– Захар.

Артем немного опешил, понимая, о ком идет речь, но старался не подавать виду и продолжал делать пометки в блокноте.

– Ладно, разберемся.

После этого он нажал на кнопку, вызывая дежурного.

– Почему ты мне веришь?

– Чутье, – промолвил Артем, не вдаваясь в подробности.

Когда забереженного вернули в камеру, Артем подошел к дежурному.

– А что за ошейник у него на шее?

– Особая разработка, если он начнет обращаться, ошейник выпускает иглу, впрыскивая нитрат серебра.

– Ясно. Ладно, хорошей смены, – произнес Артем, еще раз пробежав взглядом по документу задержания и опознания.

В графе свидетеля было указано, что это обычный человек, что выглядело крайне странным, но то, что Захар причастен к этому, Артем был уверен на все сто процентов.

Первые зацепки

Утром Артем поспешил в отдел. Войдя в кабинет, он встретил осуждающий взгляд Толкача.

– Всем доброе утро.

– Ну это мы еще посмотрим, Лапин. Объясни мне, зачем ты допрашивал задержанного?

– Расследовал дело, которое вы слили, – рявкнул Артем. Его сильно раздражало то, что они так поверхностно провели оперативные работы.

– Новенький, ты палку та не перегибай, – сдвинув брови, недовольно ответил Толкач. – Узнай о твоей самовольности, и Зорин, тебя бы уже здесь не было. Но вот Фомин требует сейчас нас всех на разговор.

За столами недовольные сидели Алексей и Кирилл. Только Инга оставалась непоколебимой. Артем подошел к своему столу, взял папку с копиями дел, которые ему распечатал Фомин, спокойно повернулся к Толкачу и прямо ответил:

– Значит, идем.

Все следом прошли за Толкачом. Он без стука открыл дверь в кабинет Фомина и произнес:

– Сань, ну все собрались.

– Садитесь, – спокойным тоном ответил капитан. После этого окинул всех взглядом и, остановившись на Артеме, произнес: – Ну рассказывай, Лапин, что нарыл?

Его ответ удивил Толкачеву; от неожиданности он даже округлил глаза.

– В общем, я изучил материалы дела и выявил некую закономерность. Все эпизоды происходили раз в неделю и в строгом порядке: среда, четверг, пятница и суббота, – выкладывая отделенные друг от друга файлы, скрепленные зажимом на стол, – я также уверен, что в ближайшее воскресенье нас ждет очередной эпизод, – окидывая ошарашенных коллег взглядом.

– Ну что, Толкач, я смотрю, Саньч тебя так и не научил логические цепочки выстраивать, – усмехнулся Фомин, глядя на своего коллегу.

– Да дела же не связаны между собой никак, тем более только один эпизод подходит под нас, – раздувая щеки, стал оправдываться он.

– Да ладно, не кипишуй! Ты с Алексеем всегда имели другую роль. Или ты думал, что Зорин просто так его выдернул из той дыры? Он здесь на замену Саньчу.

Все в принципе прекрасно понимали, что рано или поздно кого-то поставят на место старого опытного опера, но никак не ожидали, что новичок раскрутит хоть что-то так быстро.

– Ну что, Артем. Получай табельное и вливайся в команду. Толкач с Алексеем, как ты понял, у нас по боевой части. Могут решить много вопросов как мирным путем, так и не очень, если требуется задержать особо опасную нежить, лучше их не найти.

Толкач выдохнул, услышав его слова, и даже успокоился.

– Кирилл у нас технический гений, – это, я думаю, ты уже понял, – продолжил Фомин. – А вот Инга может с легкостью внедриться куда угодно и добыть необходимые сведения.

Инга откинула свои волосы, собранные в хвост, и кокетливо улыбнулась Артему.

– Эту последовательность я заметил практически сразу, когда запросил все предыдущие эпизоды. Так что копай дальше. Свободны.

Все начали вставать, но Артем произнес:

– Я еще не закончил.

Его слова заставили остальных сесть и молча смотреть на него. – Вчера был задержан один из подозреваемых в ограблении ювелирки – Леонов Максим. По словам свидетеля, он выбежал из ювелирного магазина с полным на вид рюкзаком.

– Так и есть, – подтвердил Толкач.

– Я считаю, что свидетельские показания ложны. Во-первых, я нашел свидетеля, подтверждающего, что Леонов в момент совершения ограбления находился дома. Во-вторых, расспросив задержанного и его жену, их показания сходятся. – Артем перевел взгляд на Толкача и продолжил: – Как вы так быстро его нашли?

– Ну, свидетельница также сказала, что она работает курьером по доставке продуктов и указала адрес, в котором его видела раньше.

Фомин сдвинул брови, со злостью смотря на осунувшегося Толкачева. Даже он уже чувствовал своим нутром неладное. Артем продолжил:

– При разговоре с задержанным я также выяснил следующее: Леонов работает на лесопилке, в последнее время он закусился с одним из рабочих, который иногда там шабашит. И что-то мне подсказывает, что именно он скомпрометировал задержание Леонова.

– Версия, конечно, допустимая, но нужно все проверить.

– Проверить нужно, не спорю, но для этого мне нужна ваша помощь, – глядя на Фомина, ответил Артем.

– И в чем же?

– Тот, с кем закусился Леонов, его зовут Захар, неуродливый оборотень, который обращается в чихуахуа.

– Жеванный крот. Да он прям как Саныч, – ошарашенно произнес Толкач.

Фомин скрипнул зубами от напряжения, понимая, что эта тварь водила его за нос и имеет какую-то информацию по нераскрытому делу.

– Леша, найди мне Захара и привези в отдел. Ты, Артем, вызови свидетеля, а после дачи показаний освободи задержанного под подписку. Свободны.

Все встали и вышли из кабинета; Артем чувствовал, как вырос его авторитет в глазах коллег.

– Лапин, ты когда успел все нарыть? – удивленно спросил Толкач.

– Занялся сразу после материалов о нежити. Фомин дал мне копии всех дел.

– Ну ты голова, конечно, ей-богу, как Саныч.

– А что за Саныч? – поинтересовался Артем.

– Он легенда, тридцать лет отпахал здесь, лучший опер, что я когда-либо знал. Сейчас на пенсии, здоровье подкосило.

Инга позвонила в звонок, и дежурный открыл им решетку. После чего Артем свернул в оружейную, получил Glock-17 с четырьмя обоймами разных патронов, специальную кобуру и тактический нож, который ему показался странным. Проверив оружие, он закрепил все на поясе, расписался в документах и по пути в кабинет оперов набрал номер Ромы.

– Аллю, кто это?

– Лапин.

– А сосет, ты.

– В общем, собирайся и дуй в участок.

– А что по моим проблемам?

– В процессе, решаю.

– Скоро буду.

Артем положил трубку, и, войдя в кабинет, сразу спросил Толкача:

– Слушай, расскажи мне про карточки крови для вампиров?

– А тебе оно зачем?

– Да так, завел себе информатора, надо помочь по мелочи. Сам понимаешь.

– Шустро ты. Ну, рассказывать особо нечего: вампиры по ним кровь получают, стандартной карточки хватает для получения недельного запаса крови. Они для них на вес золота.

«Нехило, вляпался он», – подумал Артем, но Толкач прервал его мысль.

– А тебе сколько нужно, одну-две?

– Больше, обещал помочь разругать его проблемы, но ценность еще не знал. Он вляпался на тридцать штук.

– Ох, нифига себе. Ну тут только с Фоминым договариваться, и то я сомневаюсь, что он столько даст тебе для информации. Да ты просто тряхни тех, кто его преследует, и все. Ну, либо давай я разберусь, заодно посмотрю, как это делается.

– Буду благодарен.

– Пробей их, и займемся.

Спустя время зазвонил телефон. Артем поднял трубку. На проводе был дежурный:

– Капитан Лапин?

– Да.

– Тут пришел странный парень, спрашивает вас.

– Сейчас буду.

Выйдя к дежурной части, Артем увидел одетого в плотную одежду человека. Руки были в перчатках, голова накрыта капюшоном, солнечные очки скрывали глаза, а лицо толстым слоем было измазано тональным кремом.

– Рома, ты?

Тот лишь улыбнулся, оголяя свои клыки.

– Дежурный, открой дверь.

Он провел его в кабинет, где Рома снял очки, робко огляделся, неуютно чувствуя себя в ОСО.

– Садись, рассказывай.

Артем на компьютере печатал все, что он говорил, после чего распечатал документ и протянул его.

– Проверь.

– Все так.

– Пиши: «С моих слов записано верно, фамилия, инициалы и подпись.»

Рома быстро все подписал, вернул документ Артему и неуверенно спросил:

– А что по моему вопросу?

– Говори, кто они, с кем связаны, где их найти, – положив записную книжку перед собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.